Пользуясь благосклонностью и попустительством судебных органов ФРГ, неонацисты в последнее время заметно обнаглели и активизировались.

ЕГО «БОРЬБА»

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.

СССР КРОКОДИЛ 33 1977

«...всякое уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества. Люди требуют строже наказывать прогульщиков, любителей нетрудовых доходов».

Из доклада товарища Л. И. Брежнева на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

А БЫВАЕТ И ТАК...

Рисунок Б. САВКОВА.

«Коммунистическая партия и Советское государство проявляют огромную заботу о женщине-труженице, женщине-матери».
Из материалов внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Десять полноправных

Елена Сааковна Ишхаян, мать-героиня, доярка, вместе со своим мужем Георгием Семеновичем, колхозным механиком, знакомит меня со своими детьми. Причем, называя очередного наследника по имени и обязательно по фамилии, они каждый раз широко улыбаются. Имея в активе одного ребенка и, несмотря на его младенческий возраст, уже несколько утомившись от родительских забот, я по-хорошему завидую супругам Ишхаян. Надо же, в доме ни много ни мало десять детей, а у них еще хватает сил на улыбки.

— Старшая — Ишхаян Людмила, пятьдесят четвертого года рождения,— по-деловому ведет разговор Георгий Семенович.— В настоящее время можем предъявить только фото. Сама Людмила недавно вышла замуж и живет в Ереване. Работает после окончания ПТУ на швейной фабрике. Следующая — Ишхаян Эльмира. По-моему, на два года моложе Людмилы.

Георгий Семенович смотрит вопросительно на Елену Сааковну, Елена Сааковна — на Эльмиру, скромно стоящую в дверях.

— Скажи, дочка, сколько тебе лет? — спрашивает Елена Сааковна.

— Двадцать один,— отвечает Эльмира.— А учусь я в профтехучилище. На обмотчицу.

Иронизирует как бы над родителями. Но с теплотой в голосе. Путаники они, родители, хотя, в сущности, и неплохие люди.

— Ишхаян Валерий,— продолжает Георгий Семенович. — Появился на свет через год после Эльмиры. Осваивает в училище профессию сварщика. Ишхаян Эвелина.

Он смотрит вопросительно на Елену Сааковну, Елена Сааковна ищет глазами Эвелину, но та затерялась где-то в большом стодвадцатиметровом жилище. (Употребим это слово из Конституции, чтобы подчеркнуть: право на жилище здесь на уровне).

— Это которая рыженькая? — шепчет Елена Сааковна мужу. Муж утвердительно кивает. Елена Сааковна достает из шкафа пачку свидетельств о рождении и некоторое время изучает их.

— Пятнадцать ей. На повара учится. Тоже в ПТУ. Получает, как, впрочем, и Валерий с Эльмирой, стипендию. Все четверо как бы иллюстрируют сороковую статью нашего Основного Закона, где сказано, что одна из гарантий права на труд — бесплатное профессиональное обучение.

— Дальше идут школьники, а если говорить о Конституции, то это статья о праве на образование,— снова вступает в разговор Георгий Семенович.

Мы поворачиваемся к окну, за которым живописно раскинулся большой приусадебный участок. Разнообразные плоды юга поражают буйством красок.

— Ишхаян Рома (который под виноградником) — седьмой класс. Ишхаян Светлана (у гранатового куста) — пятый класс, Ишхаян Сержик (лакомится арбузом) — третий класс.

Дошкольники, не воспользовавшиеся еще ни правом на труд, ни правом на образование, вовсю пользовались своими семейными привилегиями. Ишхаян Стелла — шесть лет — лежала на мешке с пшеницей (в прихожей, где мы беседовали, таких мешков было много — выделил колхоз). Ишхаян Анна — четыре года — водрузилась на отцовские колени, Ишхаян Лена — два года — устроилась на коленях у матери и пребывала в дурном настроении. Ишхаян Елена Сааковна продолжала невозмутимо улыбаться.

— А у меня всего один,— сказал я.— И то я редко улыбаюсь. Все какие-то заботы. В чем же секрет вашей жизнерадостности?

— Хлопот с детьми действительно много,— ответила Елена Сааковна.— Но это не повод для уныния. Дети вырастут, выучатся, будут работать. Радоваться надо, что мы и наши дети живем в стране, где гарантировано право на счастливую жизнь. Отчего же нам с Георгием Семеновичем не улыбаться?

*Армянская ССР,
Эчмиадзинский район.*

Эр. ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент
Крокодила

НОВОРОЖДЕННАЯ

Я приехал в столицу Каракалпакии Нукус и сразу остро пожалел, что незнаком с каким-нибудь влиятельным старичком из наивной сказки — с Махмудычем, Ахмедычем или Хоттабычем. Я бы умолил его стряхнуть с моих плеч энную толику годков... И тогда бы!..

Я бы с трепетом вошел в бело-зеленый красавец дом. В его розоватый мраморный вестибюль размером почти с футбольное поле вступил бы, конечно, вместе с симпатичными ребятами, например, с Базар Сейтмуратовой и Аксуйрик Ажибаевой, приехавшими из дальних районов республики дочками чабанов. И никто бы не поразился, что отпрыски скотоводов не осаживают лихо у мраморного крыльца горячих скакунов. Миновали времена подобной степной экзотики. Ребята оканчивают десятилетки в совхозных поселках.

Я бы стал товарищем и Кадирали Набиева и Нади Лавриненко — детей промышленных рабо-

«Партия, Советское государство обеспечивают молодежи все возможности для творческого вдохновенного труда, учебы, отдыха, активного участия в общественно-политической жизни».
Из материалов внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

АЛЬМА-МАТЕР

чих, ибо теперь в Каракалпакии есть своя промышленность.

Но как поразились бы ребята, если бы некто джинн Хоттабыч перенес нас на шесть десятилетий назад. Мы бы увидели целых четыре начальных «русско-туземных» школы аж с полутора сотней учеников.

Печальные последствия этого мы обнаружили бы и в 1934 году, куда перенеслись бы при любезном содействии того же джинна.

Город Турткуль. Здесь открыт учительский институт. Но пока без студентов... Вот входит девушка в парандже. И со словами: «Хочу учиться!» — откидывает черную завесу. Ах, не девушка это, а вовсе парень! Маскарад нужен ему, чтоб схорониться от басмачей... Иные абитуриенты так и не дожили до вузовского звонка: басмаческие пули не дали.

...Кто-то из моих новых друзей увидел бы наверняка своих предков, перенесись мы в декабрь 1918 года.

На окраине Нукуса лежит цепь стрелков. Каракалпакские, узбекские, казахские, татарские, русские лица. «Положение тяжелое,— говорит их усталый командир.— Полторы тысячи басмачей Джунаид-хана, этого кровавого разбойника, переплыли Амударью. Они хотят соединиться с эмирской Бухарой, а мы не пускаем. Шестнадцатый день держим оборону...»

Из степи с визгом летит конная басмаческая лава. Но вдруг... мощное «Ура!».

— Красная Армия пришла! — несется по цепи защитников революционного Нукуса. Басмачи улепетывают, теряя импортное вооружение...

Да, совсем другими глазами посмотрели бы мы на бело-зеленое здание — Нукусский государственный университет. И поняли бы: нет, НГУ не просто еще один из многочисленных вузов страны. Он нечто большее, своеобразный символ. Особо почувствовалось это во время митинга у его дверей — при торжественном открытии университета, которое стало событием для Каракалпакии, Узбекистана да и всей страны.

Сделавшись обладателем гордого звания «Студент», я бы смог специализироваться в любой основной области человеческого знания. За пять курсов узнал бы столько, сколько и не снилось могучему Махмудычу или Хоттабычу. Математический и физический факультеты? Пожалуйста! Химико-биологический или сельскохозяйственный? Будь любезен! А также к твоим услугам — русского языка и литературы, романо-германской филологии, историко-географический.

Вот Надя Лавриненко на крыше, под астрономическим куполом, через телескоп научно заглядывает в глубину Вселенной. А на первом этаже Кадирали Набиев, припав к одному из двух удивительных приборов — электронных микроскопов,— постигает тайны микромира.

А между телескопами и микроскопами нас ждут еще полтора десятка новеньких учебных лабораторий, с красивыми и сложными установками, на которых мы научимся уйме полезного.

В библиотеке застыли в ожидании тысячи томов, мы будем вникать и в поэтичность патриотического каракалпакского сказания «Сорок девушек», в юмор и мудрость народных притч об Алдаре Косе и Насыраддине Афенди.

Будучи хозяевами бело-зеленого здания, мы бы деловито прикидывали:

— Вон на том пустыре построим целый университетский городок. Корпус гуманитарных факультетов, правее — общежития, за ними — спортивный комплекс. Поработаем, ребята, на совесть, ведь для себя же...

Ах, как жаль, что незнаком я с джинном из наивной сказки! Мне оставалось лишь испытывать белую зависть к двум с половиной тысячам студентов Нукусского государственного университета — самого молодого в нашей стране.

г. Нукус, Каракалпакской АССР.

«Родина начинается и с уважения к старости, с благодарности к тем, кому мы обязаны жизнью, счастьем...»
Из материалов внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

Ф. КОРОВЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Берегись высоких платформ!

Вспоминается писатель И. Э. Бабель со светлейшими строками о стариках: как мыслилось ему дожить до высоких возрастных рубежей, а после сидеть на лугу, и по этому лугу ходят, кого красивей нет в мире,— кони и женщины.

Есть в Отчизне луга, есть женщины, есть кони, кому-то выпала удача сидеть и смотреть. Но все же, что огорчает, не стопроцентен процент смотрящих. На эту мысль натолкнуло письмо вступившего со мной в переписку Карпьюка.

Незатейливым слогом излагал Карпьюк: «Когда $3^6/_8$ года назад нам давали квартиру, то на бабушку площадь не дали, говорили, все равно она скоро умрет. А она все жива и жива. Просим помочь в непорядке».

Это как же помочь? Съездить в гости к Карпьюку, взяв с любой народнохозяйственной стройки стальной шкворенок? И тогда облегчится судьба Карпьюка, взлетит невиданно трудовая его производительность, и, замещая ушедшую из жизни старушку, имея подходящую площадь, отважится Карпьюк с женой завести второго ребенка. (Помните, как певал, бывало, Вертинский: «У меня-ааа завелись ангелята»?)

Что же теперь сказать? Мы скажем теперь: присматривайте за тем Карпьюком. Этот Карпьюк, надо думать, непреклонен в достижении целей и технологически восприимчив, так что далеко ль до греха.

...Автор сидит за столом, производит инвентаризацию себе, своему ребенку, своим близким, своему коллективу. Еще ничего обстояние дел, еще ничего. Еще тяну как кормилец. Из камня, взявши камень в ладонь, уже не могу, естественно, выжать мармелад или сыворотку, но УАЗ-469 в одиночку из трясины толкну. И история болезней в поликлинике куда какая коротенькая, будто двоечник изложил отношения Татьяны с Евгением.

Но вот, скажем, как еще в жизни бывает, какая превратность. У кого-то возраст берет свое. И вот уже президиум на просцениуме, две корзиночки с флоксами, ораторы, величиною с подвеску люстры слеза, оброненная на пол, дары: резная бадья для соли ужгородской работы, приемник «Альпинист», кофеварка из силумина. И к провожаемому на пенсию подходит кадровик, вручая ему постоянный почетный пропуск на предприятие — как ветерану.

И, как часто случается, происходит выпадение старика из трудового общества. Дальше уходит общество размеренной поступью, а на платформе остается старик, и на платформе надпись: «БЕРЕГИСЬ ВЫСОКИХ ПЛАТФОРМ!».

Вот, товарищи, старики Кожановы из Краснодарского края, поселок Карьер-1. Ведь всю жизнь где-то работали эти старики, были ценимы и чтимы. А теперь они не работают, обочь от них родной коллектив. И после десятилетий мотания бог знает где к старикам вернулся их сын Иван, 1936 года рождения. И такая складывается ныне коллизия, что подходит старик на участке к своей мусорной тачке — и страшно бьет его тачка электрическим током, потому что Иван подключил к ней ток (чистый аттракцион, как махнуло старика вверх тормашками). И мать от побоев сына выбрасывается в окно, и стоят, наблюдая Иванову надпись на участке: «Кто подойдет — живым не уйдет!» — председатель сельсовета и участковый милиционер.

Не приведи, конечно, судьба иметь такого сынулю. От таких сыновей вдвое раньше и вдвое гуще седеют матери.

А Маняк-то Давидовна Оганесян, старая женщина из Тбилиси? Удача — нет у нее сына Ивана, всю жизнь работала, была влита в трудовое сообщество — ей чем плохо? А четыре года хлопочет пенсию Маняк Давидовна, бессчетно ходит по складчатой местности от Октябрьского собеса к Ленинскому и обратно. То к товарищу Зурабову, то к инспектору Лейле, то к инспектору Кате. И Катя, в стрижке «черт копеечку искал», говорит:

— Ах, опять это вы возникли? Вы принесли, но я у вас не приму. Неужели инспектор Лейла не знает, что существует почта? Идите, бумаги отдайте ей, пусть бумаги отправит мне почтой.

И идет Маняк Давидовна, уже вступившая, образно говоря, в фойе вечности, к инспектору Лейле. А пенсии нет и нет. В Тбилиси же, заметим, все последние четыре года, что не получает пенсии Оганесян, за продукты питания на рынках и в магазинах все еще просят платить, а некоторые даже и требуют.

А вот Маркушина Евгения Ильинична, инвалид труда, вдова погибшего на фронте солдата. Работала ли она? Работала с детства и всю свою жизнь. И старость застала ее в Ростовской области, поселок Матвеев-Курган, в комнате казенного дома.

— Позвольте! — делая в сторону старухи расстрельные жесты, закричал комендант.— Ведь какая же теперь от нее проистекает польза? Это недействительный совершенно работник. Долой ее из казенной комнаты! Куда? Не знаю. В палатку. В шалаш. Куда угодно, но чтоб ноги ее не было здесь, а равно и духу.

И люди из дистанции железной дороги в Матвеев-Кургане (был январь) выставили оконные рамы в казенной комнате. И всем дали газ, а Маркушиной нет.

Можете себе представить: не вымерзла эта старуха. Всю зиму люди из дома в дом передавали ее. А еще говорят, убавилось сердечных людей.

Есть сердечные люди. На этот счет мы спокойны. А вот наши производства, предприятия, заводы, облеченные тем и сем, могущественные, где десятками лет работали старики? Где были они в трудную для стариков минуту, если только сами не обижали их? Где были те самые, что давали на проводинах почетный пропуск, гулко роняли слезу?

Нетути. Убраны флоксы. Убраны многолетние растения. Зациклеван след от слезы. И сунулся старик в проходную с вечным почетным пропуском, но его тормознул стрелок:

— Почетная у тебя бумага, отец, а не по форме. У нас теперь пропуска все сменились. Стало быть, звони-ка по внутреннему.

Тут звонят старики по внутреннему, но уже призабыли о них. И некогда. И голова забита: обновление станочного парка, распри со смежниками...

Что говорить, наступило оживление в науке геронтологии, опубликовали снимки максимального долгожителя — в руке рог вина величиною с болотный сапог, и этнографы довели до сведения широких масс, что вот в Чечено-Ингушетии никогда и не угасало почтительное отношение к старикам и по сей день перед старшим младший не будет сидеть, тем паче без головного убора и при закатанных рукавах.

Встретим это сообщение доброй улыбкой. А теперь горстями сгребем улыбку с лица, и вот вам Молодковичи, Брестская область. Здесь, в самом центре, среди красавцев домов, живут восьмидесятилетние труженики, муж и жена Сидоровичи. Карикатурен и дик вид их строения на фоне молодковичских будней.

А взять да и дать старикам одну комнату в жилмассиве, а пятнающую ландшафт халупу снести?

Нет, не переехал Карпьюк в Молодковичи, не он там вершитель судеб. Но подход карпьюковский, тот же: зачем давать комнату? Старику и старухе по восемьдесят... И свет к Сидоровичам не проведен, а дом их ни улицей, ни номером во Вселенной не значится. И почта ввиду отсутствия адреса не приходит.

«Давайте, товарищи,— писали Ильф и Петров,— хорошо относиться к старикам. Все мы будем когда-нибудь стариками».

«...беречь народное добро, беречь нашу социалистическую собственность — плод коллективного труда народа, фундамент развития всего общества».
Из материалов внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР.

— Бери, отец, цемент свежий, только с завода!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

> *«...Я рано ухожу на работу. У нас в квартире трое малолетних детей. Но все мы не имеем покоя по ночам из-за соседа Вепринцева, который устраивает пьяные дебоши. Сколько раз обращались в ЖЭК, в милицию — ничто не помогает».*
>
> Из письма Л. Зайцевой (Москва).

КТО НАД НАМИ ВВЕРХ НОГАМИ?

«Кто над нами вверх ногами?» Еще с детства нам известно было решение этой простенькой загадки: муха. А кто под мухой? Вот в чем вопрос!

Под мухой — сосед.

Итак, квартирное хулиганство. Дебош. Сколько бракованной продукции произведено на предприятиях, сколько проектов не сделано или недоделано, сколько документов не составлено из-за того, что тысячи людей труда не высыпаются и клюют носом над станками, чертежами и конторскими столами! Если бы статистики взялись за подсчеты, им, вероятно, пришлось бы обратиться к ЭВМ, а сумма убытков, нанесенных государству, составила бы внушительную цифру.

Если человек, упившийся до положения риз, где-нибудь в общественном месте начинает горланить и вообще производить то, что на протокольном языке именуется «нарушением тишины и порядка», работники милиции живо доставят его в вытрезвитель, оштрафуют, а то и припаяют от 3 до 15 суток.

Но вот гражданин, положительно характеризуемый на работе и даже пишущий заметки в стенгазету, по дороге с этой самой работы заходит в магазин и далее направляется домой с неким флюсом в кармане. Дома обнаруживается, что флюс имеет форму бутылки и наклейку, и вот уже наступает ночь, а в квартире начинается разухабистое веселье.

— А что? Я ведь не на улице? Общественного порядка не нарушаю! Я в своей-эй-эй кварт...ик...ре. А мой дом — моя крепость. Ну и что ж, что крепость сорок градусов? Ах, соседи жалуются? Ну и пущай жалуются! Плевать я на них хотел!..

А соседи и в самом деле жалуются. В ЖЭК, в товарищеский суд, в родное отделение милиции.

А что эти инстанции могут?

Я обратился с этим вопросом к председателю товарищеского суда одной из ЖЭК Свердловского района г. Москвы.

— Ох, смехотворно мало,— последовал ответ.— Ну, предупреждение, ну, порицание, даже общественное порицание. В крайнем случае штраф. Аж десять рублей!

Аж!.. Не густо.

Ну, а милиция?

— А вот вы попробуйте, подебоширьте,— с некоторой суровостью пошутили бравые милиционеры,— живо получите суток пять — десять. Согласно Указа.

Впрочем, те же бравые милиционеры признались, что такие случаи можно пересчитать по пальцам.

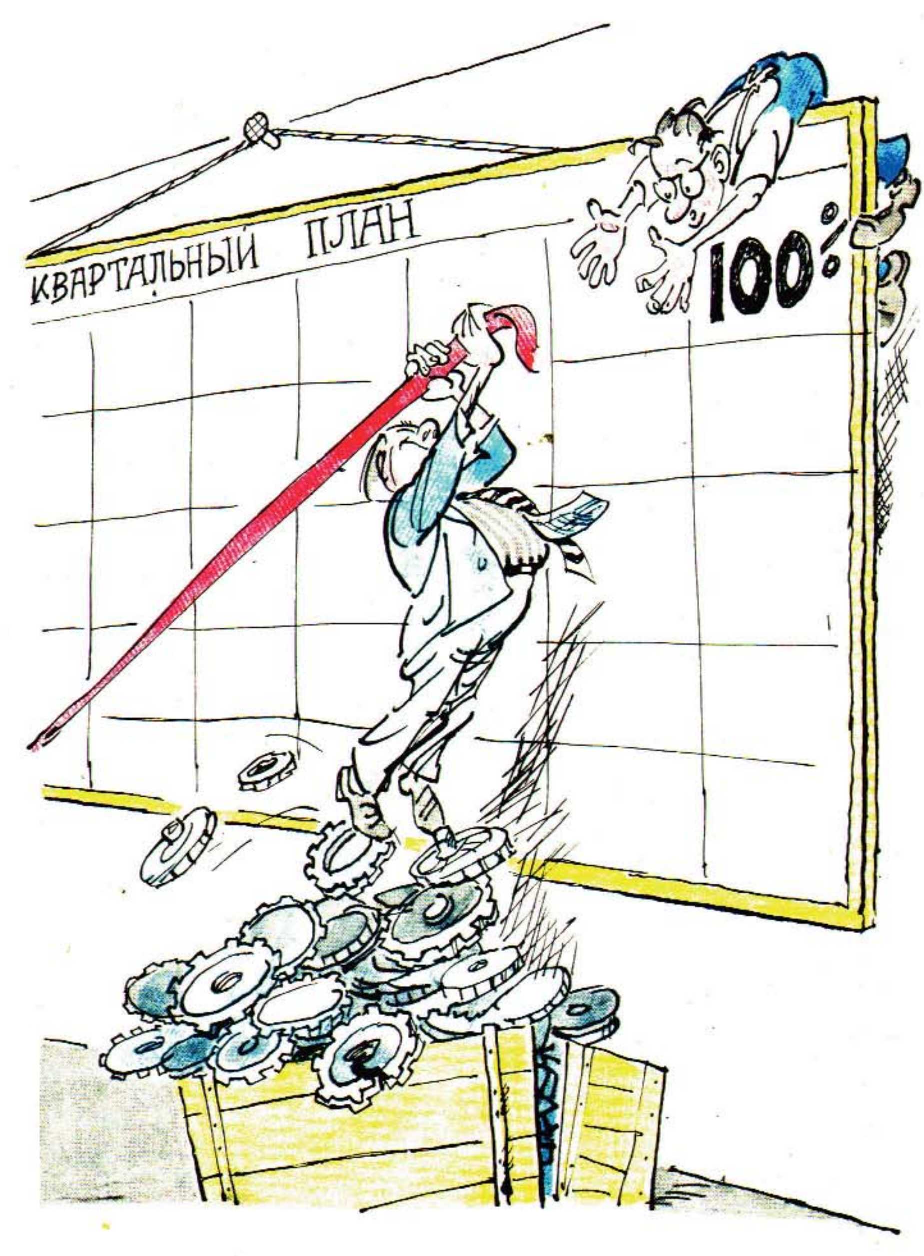
— Ну в крайнем случае,— добавили они,— оштрафуем. Аж на пятьдесят рублей.

Это, конечно, уже посерьезнее, чем десятка. А тем не менее квартирные хулиганы кутят вовсю. И вот по ночам где-нибудь над вашей головой или за стенкой раздается разухабистое пение, магнитофон изрыгает что-нибудь про «очи черные», и под эти звуки начинается перепляс, от которого дрожат стены.

Но позвольте! Такой дебош является прямым нарушением права на тишину, каковое есть составная часть права на отдых, гарантируемого Конституцией. Давно уже в нашей стране запрещено законом загрязнять атмосферу, засорять водоемы, сводить леса, истреблять фауну. Есть и специальные постановления о тишине: повсюду, например, запрещены сигналы автомашин, гудки заводов. А вот тысячи граждан остаются беззащитными перед квартирными дебоширами.

А ведь они тоже, так сказать, фауна! И хотя бы поэтому нуждаются в защите.

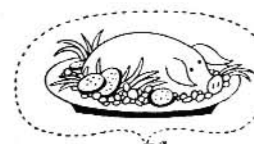
Фельетонист

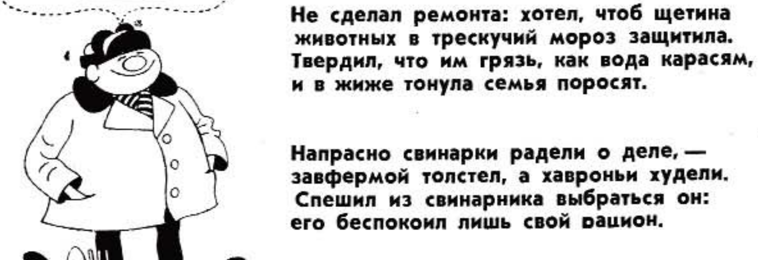

ПОСЛЕДНИЕ УСИЛИЯ... Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Вадим ПОЛУЯН

Встречались с картинкой такой вы, наверно:
деревня. Колхоз. А при нем — свиноферма.
При ферме — конторка начальства. И в ней
завфермой, который не любит свиней.

Не сделал ремонта: хотел, чтоб щетина
животных в трескучий мороз защитила.
Твердил, что им грязь, как вода карасям,
и в жиже тонула семья поросят.

Напрасно свинарки радели о деле, —
завфермой толстел, а хавроньи худели.
Спешил из свинарника выбраться он:
его беспокоил лишь свой рацион.

Он клялся, в обед поросенка съедая:
«Любил этих вкусных животных всегда я!»
Конечно, любил, только с маленьким креном:
не тех, что под крышей, а тех, что под хреном!

Такую любовь оценить не сумели,
сравнили его с пустомелей Емелей
и с должности сняли: мол, зря не мели!
...Сидит наш Емеля теперь на мели.

Лидершу британских консерваторов миссис Маргарет Тэтчер ее приверженцы называют «Железной леди». Между тем справедливей было бы присвоить миссис Тэтчер титул «Снежной бабы» — за ее стойкую приверженность «холодной войне».

Но надо отдать должное «Снежной бабе» — в ней все же теплится некоторая самокритичность. Когда в Вашингтоне миссис Тэтчер интервьюировали по телевидению касательно ее семейной жизни, она призналась: «Какие ошибки ни наделаешь, дома тебя всегда поймут». А как говорят французы, понять — значит простить... Но тем самым миссис Тэтчер призналась, что за пределами семейного гнезда ей не склонны прощать ее ошибок. И вот тут она наверняка не ошибается! Крики о «русской угрозе», которыми она оглашает Вестминстер и его окрестности, не могут быть ни поняты, ни оправданы миллионами миролюбивых англичан.

Американского сенатора Генри Джексона тоже, возможно, гладят у домашнего камина по головке за его воинственные речи в сенате. Но миру от этого не легче. Узнав о наметившемся прогрессе в последних советско-американских переговорах о сокращении стратегических вооружений, сенатор разъярился. Термин «сокращение вооружений» для него эквивалентен слову «измена». «Вашингтон просто обязан как можно лучше оснастить военным снаряжением Пекин,— злобно заклекотал сенатор-ястреб.— Я думаю, что это в наших национальных интересах».

В той же тональности клекочет стая пентагоновских ястребов. Широко разевая клювы, они ненасытно требуют все новых и новых вооружений.

Начальник штаба армии генерал Бернард Роджерс: «Мы нуждаемся в дополнительных боезапасах, в новых танках, в более дальнобойной артиллерии и других видах новейшей военной техники».

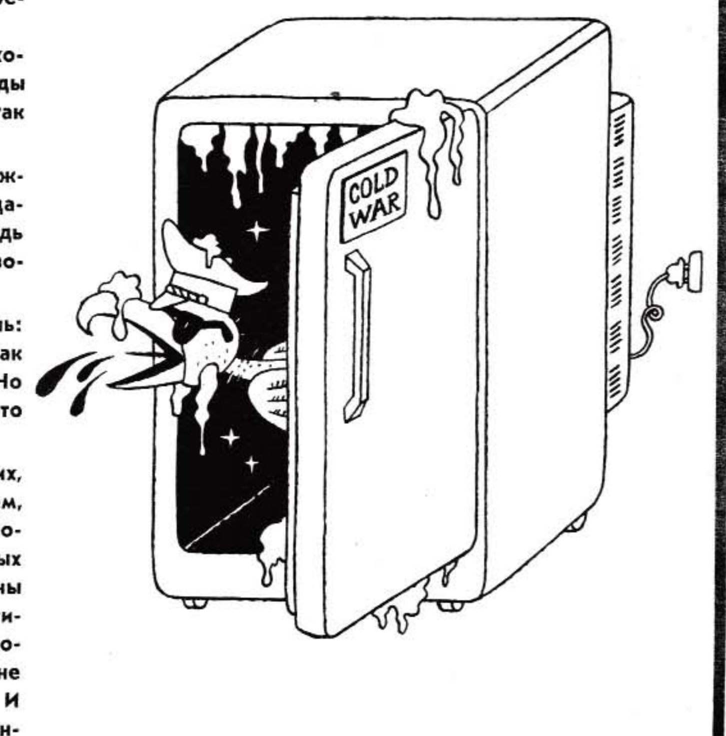
Начальник штаба военно-воздушных сил генерал Дэвид Джонс: «Количественная сторона вооружений вызывает у нас определенное беспокойство».

Командующий корпусом морской пехоты Луис Уилсон: «Некоторые новые виды оружия поступают на вооружение не так быстро, как бы хотелось».

Возможно, дома этих господ в фуражках с золотым шитьем понимают и прощают. Не исключено даже, что какой-нибудь рассудительный генеральский сынок говорит:

— Конечно, наш папочка порет чушь: все знают, что военные склады у него так и ломятся от новейшего вооружения. Но папуля обязан так говорить: он за это деньги получает и нас содержит.

Такие оправдательные речи домашних, сопровождаемые нежным поглаживанием, наверное, умиротворяют не вполне спокойную совесть политических и военных ястребов. Но эти дамы и господа должны отдавать себе ясный отчет в том, что гигантское большинство человечества находится вне стен их особняков и вилл и не относится к числу их родни и челяди. И это миролюбивое большинство не склонно понимать и тем более прощать злонамеренные поджигательские кличи.

Дмитрий ЕПИФАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

> «...важное значение будет иметь выпуск товаров народного потребления на предприятиях тяжелой промышленности. И партия будет строго спрашивать с тех руководителей, которые под разными предлогами не выполняют установленных для них планов по производству таких товаров».
>
> Из материалов XXV съезда КПСС.

Как я попал в переплет

— Чего дают? — спросил я.

— Говорят, замазку привезли...

Я намертво прилип к очереди.

Подошла старушка.

— За чем очередь?

— Говорят, замазку будут давать.

— Батюшки! А я заняла очередь за консервной крышкой...

— Где?

— Через дорогу. Магазин «Хозтовары». Только привезли, и теперь ума не приложу — то ли тут стоять, то ли туда бежать. А по скольку давать будут?

— Наверно, по сто грамм в одни руки.

— Тогда я, ребятки, кто спросит, за вами. Пойду приведу деда и невестку с деверем...

И вот я держу позицию в очереди и думаю: что делается, что творится, какая работа бурлит на фронте ширпотреба!

Припоминается былое.

Пятнадцать лет назад, в октябре 1962 года, в «Крокодиле» был фельетон «Проблема коромысла». Дескать, наш пращур, взвалив на плечо дубину и повесив на ее концах по козьей туше, сделал величайшее открытие: ему стало легче нести. Так было изобретено коромысло. Но, дескать, пращур не оставил амурским хозяйственникам чертежей своего изобретения и тем самым поставил их в тупик перед лицом потребителя. Дескать, та же музыка получилась со скалкой, с веселкой для теста, с кочергой кухонной...

А теперь! Пожалуйста, с минуты на минуту должны выкинуть на прилавок замазку оконную. Химия! Прогресс!

Правда, с коромыслом все еще не того... За минувшие пятнадцать лет лесхозы не успели освоить технологию его изготовления. Говорят, нет чертежей. Поэтому амурская база «Росхозторга», чтобы хоть как-то удовлетворить спрос, закупила партию коромысел на Нювчимском заводе чугунного литья, что в Коми АССР. Литейщики чугуна, спасибо им, освоили коромысло. Выручили.

Впрочем, не в коромысле счастье. Главное — общий разворот! Масштабы организаторской работы — вот что тешит душу.

К примеру, грабли металлические. Когда-то Свободненский литейно-механический завод клепал их из гвоздей. Покупал гвозди и присобачивал их к металлической планке — получались зубья.

— Бесхозяйственно! — сурово упрекнуло заводских руководителей начальство.— Гвозди — на зубья! Это же надо!

Тогда на заводе решили освоить штамповку граблей.

Пять месяцев заводские конструкторы и технологи корпели над изобретением этого агрегата. Наконец грабли пошли. Правда, отштамповал их завод всего треть того, что планировалось. Но это опять-таки деталь. Не в граблях опять-таки счастье.

А вот, скажем, шинковка. В прошлом году Бурейский райпромкомбинат того же облместпрома привез на базу 340 шинковок — так сказать, предъявить товар лицом: он осваивал их два года!

Все 340 база забраковала.

— Совести у вас нет,— сказали на базе комбинатовцам.— Ручки из сырого дерева. А обработаны так, что ладони позанозишь и кожу сдерешь. А ножи? Сплошная ржавчина.

Пристыженные умельцы из Бурейского комбината увезли товар на доводку. Довели, снова привезли.

— Другое дело! — обрадовались на базе.

— Да,— сказали бурейские люди,— только облместпром снял у нас шинковки с плана. Теперь их будет осваивать деревообделочный комбинат. Ему передали.

На освоение деревообделочникам отвели год. Не нынешний — будущий. Так и спланировали: освоить шинковку в течение 1978 года. Тоже, как ни крути, агрегат...

Теперь надо засучивать рукава. И на Архаринском райпромкомбинате тоже засучивать, потому что оттуда не поступило ни одной доски гладильной и ни одной кисти малярной.

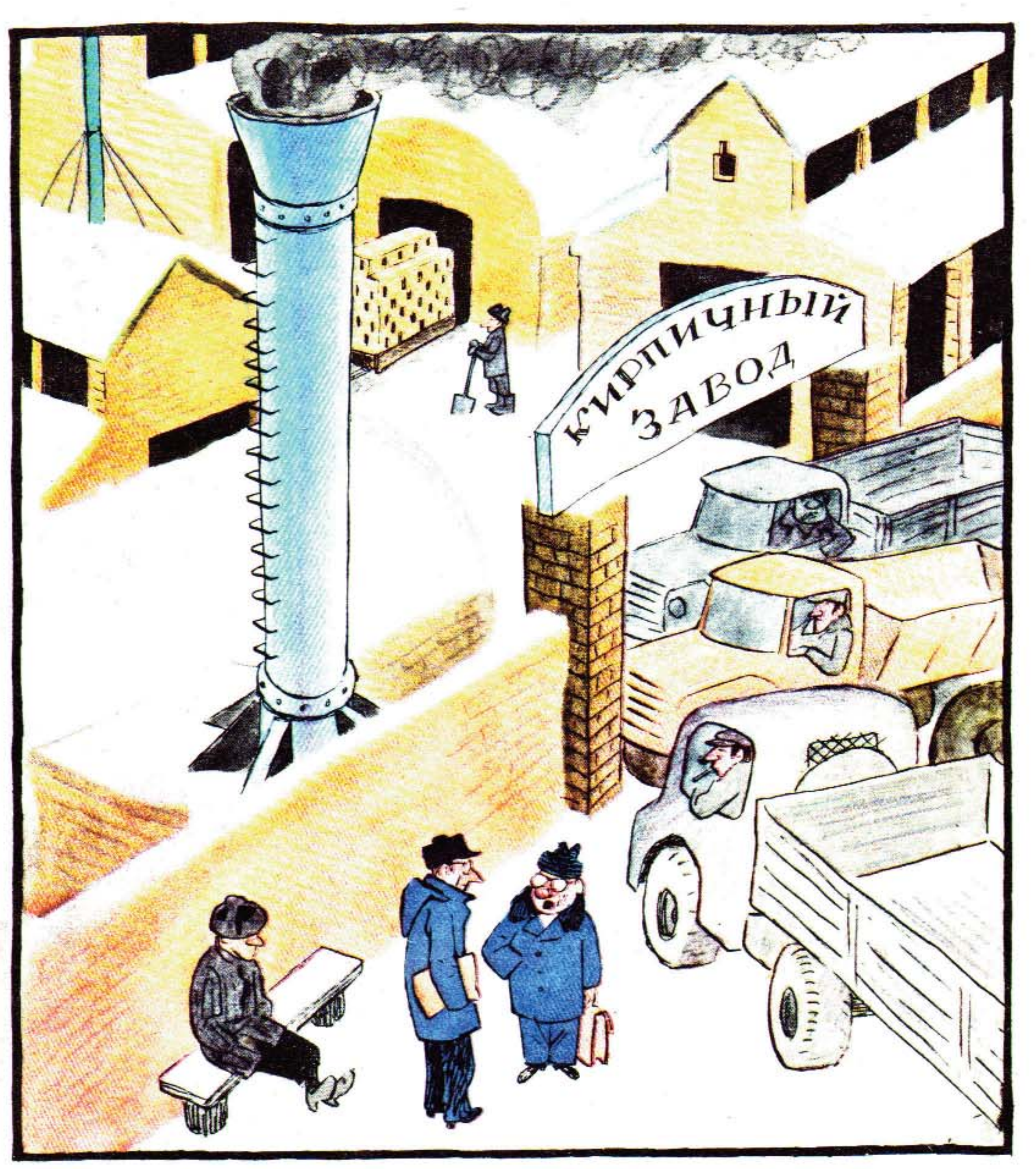
Впрочем, пардон: доска гладильная, так же, как и шинковка, вроде бы перекинута для освоения все на тот же деревообделочный комбинат.

То есть, несмотря на отдельные заторы и неувязки, организаторская работа на главных направлениях бурлит.

Впрочем, грабли, шинковки, доски гладильные — инвентарь все-таки примитивный. За пятнадцать лет техника шагнула во-он куда! В том числе и на Амуре. Здесь уже вплотную подошли к закаточной машинке (механизму, которым закупоривают банки при домашнем консервировании).

Осенью прошлого года облисполком, принимая во внимание важность и сложность изделия, решил: с 1977 года на заводе «Амурсельмаш» «восстановить производство и выпуск закаточных машинок в объеме 5 000—6 000 в год».

на стр. 6

— Поставили новую трубу? А почему не кирпичную?
— План по кирпичу не выполнили...

Рисунок ***Е. ВЕДЕРНИКОВА.***

со стр. 5

Почему восстановить? Потому что когда-то завод пробовал выпускать этот кухонный механизм. Но после того, как первая партия была напрочь забракована, дальнейшее освоение машинки свернули.

Выполняя решение облисполкома, директор «Амурсельмаша» Ю. А. Романов первым делом отправил на базу ту самую, уже забракованную три года назад партию. Когда же база отправила ее обратно, прислал письмо: дескать, производство закаточных машинок в 1977 году невозможно, поскольку завод ведет подготовительные работы, в том числе подготовку документации к аттестации, организацию участка гальванопокрытий и т. д. и т. п.

А что? Закаточная машинка — тоже агрегат.

То есть принимаются решения, пишутся письма. Облисполком приказывает, Ю. А. Романов отказывает. Это стоит затрат энергии и эмоций. Работа работается!

Но я отвлекся от замазки.

Очередь вытянулась уже на приличное расстояние, и продавщицы заволновались:

— Товарищи, вы за чем стоите?

— Как,— говорим,— за чем? За замазкой.

— Ха-ха! — говорят продавщицы.— Да это над вами кто-то подшутил, не иначе. Замазки нет и не будет. Сами гадаем, где бы взять...

Тут, между прочим, выяснилось, какая бурная организаторская работа кипит с этой самой замазкой. Облисполком, оказывается, снял ее производство со службы быта и передал на освоение облместпрому. Тот включил ее в план весоремонтного завода. Весоремонтники заключили договор с «Росхозторгом» и теперь сидят ждут, когда придет вагон мела. А где тот вагон, пока никто не ведает.

— Знала бы такое дело,— с досадой сказала бабушка очередница,— лучше бы стояла за крышками. А теперь уже крышкам — крышка, кончились.

Увы, бабушка оказалась права. Кончились крышки для домашнего консервирования, поскольку Благовещенский электроаппаратный завод за семь месяцев выдал их базе чуть больше половины того, что планировалось.

Сейчас работа по консервной крышке перенесена из заводских цехов в госарбитраж. Заместитель директора завода С. Ю. Рихтерман и работники базы засучив рукава трудятся над полновесными папками конфликтных деловых бумаг.

Идет работа — вот что главное, а крышка — мелочь, пустяк! И вообще не в ширпотребе счастье.

Когда я изложил такие мысли коллегам по очереди, они окружили меня зловеще плотным кольцом. Мои отчаянные крики о том, что я позволил себе пошутить, не были приняты всерьез. Да и в самом деле, до шуток ли тут, когда третья часть предприятий, объединений, управлений и вся область целиком не выполнили планы семи месяцев по ширпотребу... Кто-то уже подал сигнал: «Бей его, он сам из ширпотреба!»

И если бы я оказался из ширпотреба, мне бы, наверное, было несдобровать.

Амурская область.

ЧЕЛОВЕК ИЗ БЫЛИНЫ

Леонид ЛЕНЧ

Для молодых людей нашего времени эпоха гражданской войны в России стала былинно-песенной исторической далью.

Для людей старшего поколения это роковое разломное время с его неповторимыми чертами и признаками — живая, трепетная реальность, которую забыть нельзя.

Но при всей своей физически зримой реальности люди той эпохи, которых ты знал лично, и тебе теперь кажутся былинными богатырями — добрыми молодцами из легенд и сказок.

Таким былинным богатырем остался для меня Дмитрий Петрович Жлоба, командир «стальной дивизии».

Он и внешне был богатырь, этот бывший слесарь из Донбасса, приземистый, с мощными плечами и грудью, с «коршунячьим» — шолоховское словечко! — носом, с круглыми, тоже птичьими, очень зоркими и очень умными глазами. Походка вразвалочку, кожаная потрепанная куртка, на голове кожаный картуз, на ногах — солдатские дьявольской прочности сапоги, сшитые «по ноге» каким-нибудь безымянным станичным сих дел волшебником.

Одним из главных, если не самым главным признаком того времени была необходимость для каждого человека, а в особенности для молодого, выбрать быстро и бесповоротно (промедление тут часто действительно бывало смерти подобно) свой путь в жизни.

«Кто не с нами, тот против нас!» — так говорила красная сторона, но так же говорила и белая.

Впрочем, для бывшего слесаря из Донбасса, связанного «с младых ногтей» с революционным шахтерским подпольем, этот выбор был сделан значительно раньше. В царской армии Жлоба в первую мировую войну служил в авиации, он был бортмехаником известного русского военного летчика, поручика Габер-Влынского, аса и георгиевского кавалера. После Октябрьской революции Габер-Влынский эмигрировал в свою родную, панскую тогда Польшу. А его бортмеханик еще раньше ушел «в большевики».

Я не стану рассказывать здесь подробно об этапах военной биографии Дмитрия Петровича Жлобы: я ведь знал Жлобу уже мирного.

Бои за Арсенал в Киеве, поход через Донбасс на Кубань, участие в отражении корниловского штурма Екатеринодара, оказавшегося гибельным для самого Корнилова, бои с деникинцами во время второго кубанского похода белых, бои под Царицыном с кубанской белоказачьей армией, которой тогда командовал Врангель, сражение — даже не сражение, а сеча — у ворот в Крым с генералом Слащевым, прототипом булгаковского Хлудова из пьесы «Бег»,— вот эти этапы.

Военное счастье неизменно сопутствовало Жлобе. Его знали и «ценили» в деникинских штабах, и когда на их штабных картах появлялись стрелки, обозначавшие присутствие на угрожаемом участке белого фронта «стальной дивизии» Жлобы, полковники и генералы с генштабистскими значками на кителях зябко и опасливо передергивали плечами. От этих красных «самородков» всего можно ожидать: они ведь воюют вне всяких доктрин и правил!

Военное счастье изменило Жлобе позже, когда его конный корпус потерпел поражение при попытке ворваться в белый Крым и захватить крымский плацдарм до того, как туда успеют перебраться остатки разбитой под Ростовом и на Кубани деникинской армии.

Искусно маневрируя, генерал Слащев бросил против Жлобы свою авиацию и бронепоезда и фактически уничтожил весь его корпус. За это сражение Слащев получил уже от Врангеля, сменившего Деникина на посту главнокомандующего, приставку «крымский» к своей фамилии, что, однако, впоследствии не помешало обоим генералам разругаться насмерть. Когда врангелевская армия, выбитая Фрунзе из Крыма, прибыла на кораблях в Константинополь, Врангель уволил Слащева из кадров армии, и «крымский герой» остался на турецких бобах, как говорится, «безо всякого довольствия и удовольствия».

Некоторое время Жлоба был вне армии, а потом командовал дивизией, совершившей славный поход против меньшевистской Грузии.

* * *

Кончилась гражданская война, и свою мирную карьеру Жлоба начал на посту... председателя комиссии по борьбе с детской беспризорностью на Кубани. В этом была своя логика. Командир «стальной дивизии» был ведь замечательным организатором, привыкшим действовать по-фронтовому, напористо и быстро, а только так и можно было справиться с таким тяжким бедствием, как детская послевоенная беспризорщина. И, кроме того, он был очень добрым, отзывчивым на людское горе и людскую нужду человеком. В особенности, когда дело касалось детей.

Потом Жлоба стал сеять на Кубани рис в причерноморских районах. Он был первым председателем кубанского Рисотреста. Вот тогда-то, в 1931 году, я с ним и познакомился. Я писал фельетоны и очерки для краснодарского «Красного знамени», но уже печатался и в центральных журналах и газетах. Связавшись с «Красной нивой» (был такой журнал в Москве), где в то время работал Лев Кассиль, я получил от него телеграфное задание — написать для журнала о Жлобе и кубанском рисе, да еще и в самом срочном порядке. Я пошел к Жлобе, представился ему, показал телеграмму (на Дмитрия Петровича она произвела, как я заметил, нужное мне впечатление) и тут же услышал от него:

— Приходьте завтра вечером сюда ко мне, часам к десяти вечера, я как раз еду к своим ребятам, захвачу вас с собой. Ночью ехать по степи — сплошное удовольствие. Не жарко! Быстро ездить любите?

— «Какой же русский не любит быстрой езды!» — ответил я ему гоголевской цитатой, и по его усмешке — одними глазами — понял, что он знает, кого я цитирую.

— С ветерком вас прокачу, по-гоголевски,— прибавил Жлоба.— Жалеть не будете, что поехали. Ну, давайте в десять ровно, завтра!..

И вот мы катим по ночной, ровной, как стол, степи. Я сижу рядом со Жлобой, касаясь своим плечом его могучего, обтянутого все той же потертой кожанкой плеча. Бывший бортмеханик поручика Габер-Влынского ведет машину как бог, а точнее сказать, как дьявол, потому что она летит в ночь со скоростью, по моему ощущению, превышающей заложенные в ней лошадиные силы-возможности. Мигают крупные ласковые звезды. Не ветерок, а крепкий ветер летит нам навстречу, приятно и весело холодит щеки.

Я гостил у Жлобы в его владениях два дня. Мы ходили с ним смотреть рисовые поля, обедали в рабочих столовках, говорили по душам с его «ребятами» — в подавляющем большинстве это были его бывшие бойцы из «стальной дивизии». Узнав, что их командир заделался главным кубанским рисоводом, они стали, как сказал Жлоба, «гуртоваться» вокруг него, приезжая сюда, в кубанские плавни, из самых разных, иногда очень отдаленных мест страны. Они жили здесь и работали на началах своеобразной партизанской коммуны, с простыми порядками, напоминавшими порядки и нравы Запорожской Сечи.

В комнату в хате, занятую Жлобой под свой кабинет, входит прихрамывая пожилой усатый человек, снимает смушковую кубанку, обнажая загорелый бритый череп, говорит, широко улыбаясь:

— День добрый, Дмитрий Петрович. Не узнаете?

— Не узнаю... хотя личность вроде мне твоя и знакома.

— Голубец я, Степан. Я с вами под Царицыном был... и тут на Кубани... шебуршил. До взводного дослужился. Припоминаете?..

— Извини, не отчетливо. Ты прямо говори, что надо!..

Бывший взводный «стальной дивизии» смущенно опускает очи долу.

— Поработать бы хотелось с вами, Дмитрий Петрович, как вы есть теперь на мирно-созидательной... Я, правда, больше по пшеничке специалист, но ежели надобно... рисок, могу и рисок!

— Ладно! Ступай, Степан, в хату рядом, там тебя зачислят на полное довольствие и направят, куда надо. Жинку привез?

— Никак нет, решил: сначала доберусь до вас, поговорю, устроюсь, а потом уж... и жену и деток тоже привезу сюда.

— Привози! Рис на Кубани — сейчас дело первостатейно партийное, запомни!

Я написал для «Красной нивы» очерк о кубанских рисоводах и их легендарном командире. Он был опубликован и понравился Жлобе, о чем я узнал позже, при обстоятельствах, для меня драматических, вернее будет сказать, что они могли бы стать для меня драматическими, если бы не Жлоба.

Получилось так, что я опубликовал в краснодарской газете и в одном ленинградском тонком журнале очерк о замечательных достижениях одного местного завода. Замечательные достижения затем оказались пышной липой, очковтирательством, в чем я, человек малосведущий в технике, в процессе написания очерка, конечно, разобраться не мог.

И вот я накануне отъезда в Москву на литературную работу в столичной печати узнаю, что меня хотят примерно наказать за этот мой злополучный очерк, снять с работы и прочее — короче говоря, поставить крест на моей тогда еще журналистской карьере. Что делать? Конечно, я виноват, но ведь заводские заправилы втирали очки не только мне, а многим вышестоящим товарищам,— почему же я должен стать главным козлом отпущения?! И вдруг меня осенило: надо идти, нет, бежать к Жлобе, только он со своим влиянием и со своим положением в городе может мне помочь.

Прихожу. Рассказываю все как есть. Жлоба молчит, потом так же молча снимает телефонную трубку и звонит именно туда, куда нужно, и именно тому, кому нужно.

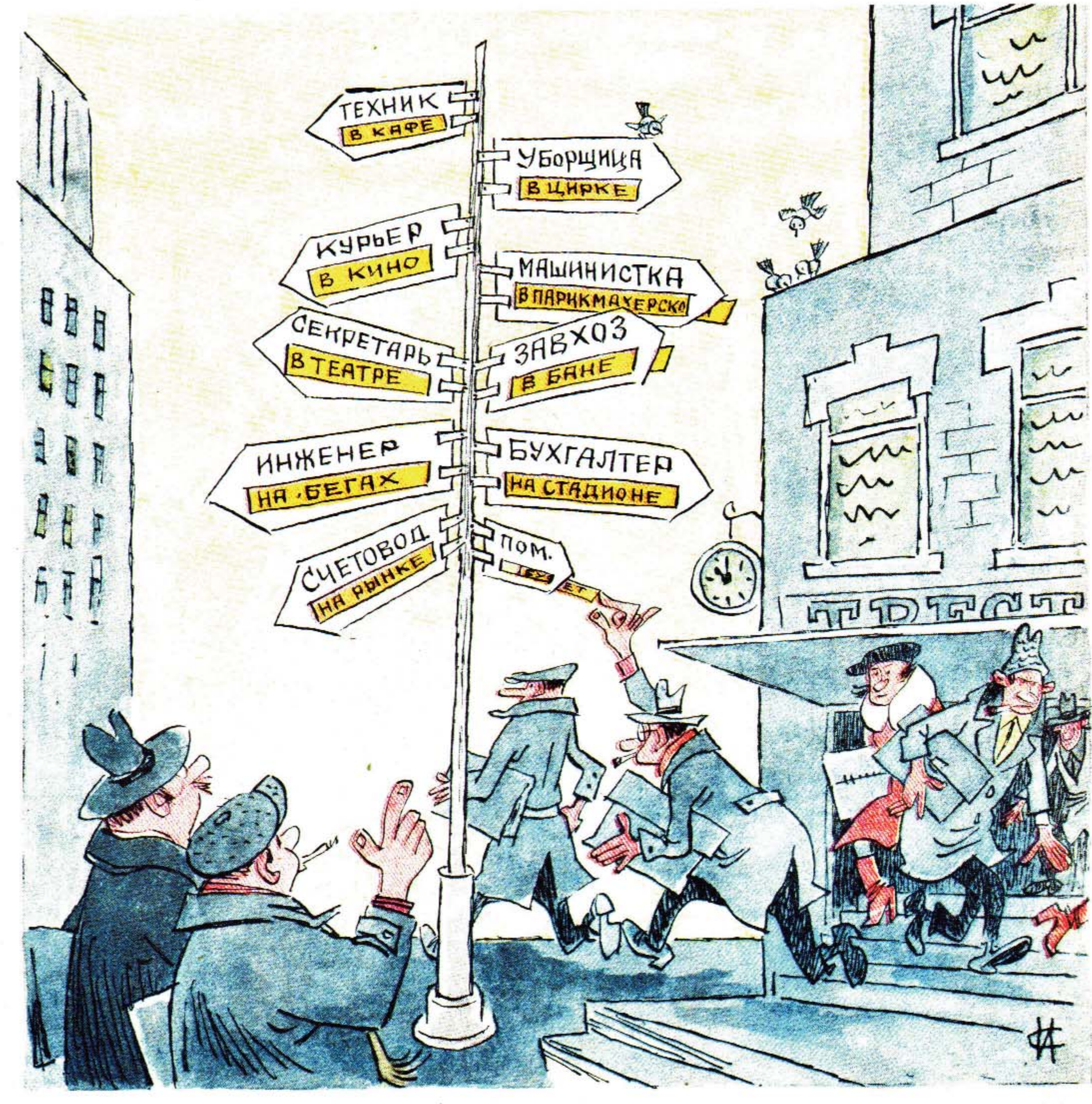
Юмористически скосив на меня левый глаз, Дмитрий Петрович говорит в трубку:

— А вот о моих ребятах он хорошо написал в московском журнале, всем нашим понравилось... Молодой еще, исправится!.. Ткнуть носом надо, конечно, но так, чтобы нос у него на месте остался... Он у меня сидит, сейчас я его к вам пригоню!..

Меня действительно «ткнули носом», но нос мой остался на месте, и я навсегда сохранил в своем сердце чувство благодарности к бывшему командиру «стальной дивизии».

Такие, как Жлоба, делали социалистическую революцию своими саблями, своей смекалкой, своей беззаветной преданностью народу и партии.

А революция делала их богатырями.

— Теперь с дисциплиной полный порядок!

Рисунок ***И. СЫЧЕВА***

молодежный

САТИРОБУС

маршрут №15

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ — СТАНЦИЯ МЕТРО «МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ» — ХИМЧИСТКА — ЗАКУСОЧНАЯ — МОРАЛЬНЫЙ ТУПИК — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ

Работяги на курорте

Комсомолец Игорь Сулима, студент Киевского политехнического института, свое двадцать первое лето решил провести в Ялте.

Сокурсники забеспокоились:

— Не забудь плавки, шорты, маску для подводного плавания...

— Ерунда,— отмахивался Сулима и несколько загадочно добавлял: — Я ведь еду на свой трудовой семестр. А все необходимое уже есть.

— Гляди, чтобы в дороге не укачало,— предупреждали бывалые.

— Чепуха! — посмеивался Игорь.— Хоть покрутиться мне, вероятно, придется, только не в дороге...

— Не перегревайся на солнце! — предостерегали родные.

— Нет, я постараюсь остаться в тени,— твердо успокаивал будущий инженер.

Обогащенный советами и иным, студент прибыл на место. И в первый же день вышел на рекогносцировку местности. Походя отметил: вершина Ай-Петри пребывает на положенном уровне, а где-то здесь прогуливалась дама с собачкой.

Будто горячий нож масло, он прорезал скопления отдыхающих и скрылся в районе порта, где и решил осуществлять трудовой семестр. На затененной улочке высмотрел достойный внимания объект-субъект — иностранного туриста. Согласно устному контракту, Сулима передал ему десять часов марки «Омакс». В ответ на этот дружеский акт объект-субъект изготовился вручить Игорю западногерманские марки.

Но не вручил, ибо неожиданно выяснилось, что тенистые улицы часто посещают и милиционеры. Они-то и сорвали товарооборот. Иностранец, смущенно сказав «Пардон!», оперативно ретировался на свой теплоход.

В милиции студент Сулима имел приятную возможность познакомиться с некоторыми коллегами. Особенно радостно было пожать руку брату-студенту Евгению Попадину. Он представлял здесь Ивано-Франковский институт нефти и газа. Правда, Евгений до «омаксов» не добрался, зато промышлял большим запасом жевательной резинки.

Представился счастливый случай познакомиться и с молодыми специалистами, в частности с учителем ленинградской средней школы № 98 Владимиром Александровичем Бендитовичем. Тот решил покорить Ялту ленинградскими промтоварами. Его коллегой был учитель из молдавского города Бельцы Ефим Гольдберг, а также кладовщица кировоградской галантерейной базы Татьяна Кукина, также молодой специалист. Впрочем, молодыми они числятся по основной профессии. Что же касается спекуляции, то затрудняюсь сказать. Тут они, если и из молодых, то по крайней мере из ранних. Как и работник Брестской областной библиотеки Вячеслав Егоров. Сей коробейник навез все, что угодно для души разжаренной на солнце курортницы: и губную помаду особого цвета, и тушь для ресниц, и импортные зонтики, сработанные под «не наши» кошельки со стереофото пикантной красавицы, и еще кое-что по мелочи.

...В центре города, около универмага, невинно гуляют юнцы, похоже, вчера впервые — и то лишь для солидности — побрившиеся. Они тихо бубнят:

— Имеются джинсы. Фирмак! Восемьдесят рублей!

...Ежегодно в Ялте отдыхает около двух миллионов человек. В этой массе коммивояжеры типа Сулимы подобны капле мазута в бассейне Черного моря. Но ведь мы с вами, перенасыщенные разнообразной, в том числе и популярно-медицинской, информацией, хорошо знаем, что и капля может причинить немало вреда.

Е. КРУКОВЕЦ.
г. Ялта.

Сочиняйка

отвечают школьники

Когда Базаров увидел Одинцову, он растерялся. Это говорит о том, что перед нами человек нового поколения!

В мастерской Веры Павловны шили платья и делали будущее.

Прислал С. Мастеров, г. Курск.

Карикатура — это изувеченное изображение человека.

Страна понемногу мужала. Но не спали, не ели наши враги...

Прислал В. Марков, Кировоградская область.

Мцыри кормил страсть слезами и тоской.

Прислала Л. Труханова, г. Кустанай.

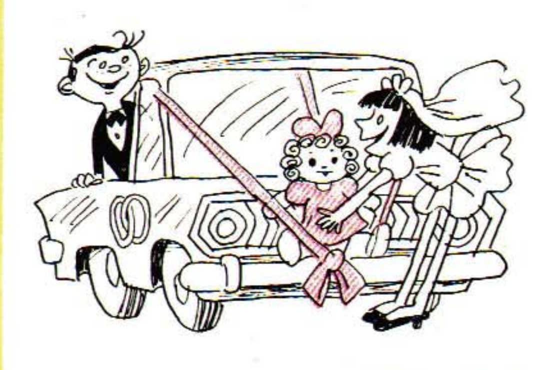

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

За здоровые кадры!

(Из опыта вузовской многотиражки)

ВСЕ ДЕЛАТЬ В СРОК!
(Постановочная статья)

Пятикурсница Н. Пеночкина не явилась на госэкзамен, т. к. именно в этот день позволила себе выйти замуж. А т. к. все пять лет все экзамены Н. Пеночкина в группе сдавала первой и студенты к этому привыкли и т. к. в тот день на экзамен первым идти было некому, то на экзамен вообще никто не пошел, а все пошли на свадьбу.

Предлагаю всем студентам выходы замуж и женитьбы впредь откладывать на постэкзаменационный период — как мероприятия, не способствующие подготовке высококвалифицированных специалистов.

А. ПЛЮВАКО, профорг.

НАША ОЛЯ
(Очерк)

Старосту группы Олю Черешкину я нашла на маленькой перемене в большой аудитории. Она вынимала из портфеля завтрак. Уже в первый момент меня поразили ее приветливость, настойчивость и усидчивость. Во второй момент меня восхитило ее умение сочетать личное с общественным и одновременно — конспектировать первоисточники. В третий момент меня покорило ее стремление бороться с пьянством, хулиганством и академическими задолженностями.

Тут Оля разрезала свой бутерброд на тринадцать одинаковых частей и раздала всем студентам группы.

— Вот такая наша Оля! Наш староста! — сказали хором ее товарищи.— За пять лет учебы ни разу не съела свой завтрак сама!

Я умилилась. Я попрощалась. Я вышла из аудитории. Оттуда доносился дружный и аппетитный лязг молодых челюстей. Я подумала: в группе 12 человек, а Оля разрезала бутерброд на 13 частей.

Немного поколебавшись, я быстро вернулась в аудиторию. И успела как раз вовремя!

А. МИЛУШЕЧКИНА, студкор.

О ПОЛЬЗЕ ДИСПУТОВ
(Корреспонденция)

Недавно вместо лекции мы провели диспут «О девичьей гордости и мужском достоинстве среди студентов нашей академгруппы в первой половине второго семестра». И хотя прошло всего три дня можно рапортовать: девичьей гордости у нас стало вдвое, а мужского достоинства — почти втрое больше прежнего! Но на этом мы не остановимся!

Староста Л. НЕПАРНОКОПЫТКО.

ОПЯТЬ «СУХАЯ»!
(Спортивная хроника)

Встреча баскетболистов юридического и географического факультетов опять закончилась вничью: 0 : 0. Ни один игрок так и не сумел добросить мяч до кольца.

Кстати, именно эти факультеты до сих пор не сдали членские взносы в ДСО «Буревестник». Вот в чем надо искать причину их спортивной беспомощности!

Н. А. МЫЛОВ, член спортклуба.

СПРАШИВАЙ — ОТВЕЧАЕМ!
(Наши справки)

Десятиклассница С. Врюкина обратилась в редакцию многотиражки с вопросом: «Кого выпускает филологический факультет?»

По нашей просьбе доцент А. Я. Грустев сообщил: «Филологический факультет выпускает практически всех: за последние тридцать три года почти не было случая, чтобы кого-нибудь не выпустили. Но сначала надо поступить!»

Многотиражку передразнил Юрий ШАНИН.
г. Киев.

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ

Драм-сарай

3001 звезду насчитали на небе подростки деревни Крапивново, культурно коротая свой досуг. Интересно, что при этом они не пользовались ни телескопом, ни даже захудалой подзорной трубой.

— Как вам удалось достичь таких рекордных результатов? — поинтересовался корреспондент «Сатиробуса», срочно прибыв на место.

— На то много было причин...— скромно ответили ребята.

Как выяснилось, немалая заслуга в этом принадлежит Е. И. Трихиной. Именно она сумела найти тот самый единственный ключ, который прекрасно решил задачу организации досуга местной молодежи. С наступлением зимы Трихина элегантно достала этот ключ из кармана и сделала им подряд два оборота в тяжелом амбарном замке на дверях Дома культуры. Или, как его еще называют крапивновцы, на «драм-сарае». На двух оборотах ключа и завершилась, не начавшись, деятельность Е. И. Трихиной в амплуа директора этого ветхого, заброшенного очага сельской культуры.

Однако молодежь так сразу не сдалась. Сбившись кучей в автобусном павильоне, подростки примитивно развлекались, лузгая семечки и играя на гитаре под окнами у жителей близлежащих домов.

Последнее обстоятельство и решило исход дела в пользу астрономии. После многочисленных жалоб на шум парней и девчат вытряхнули из павильона на улицу — под сверкающий купол небосвода...

— Скажите,— спросил корреспондент,— а кому все же принадлежит «драм-сарай»?

— Да скорее всего никому,— ответила Трихина задумчиво.

А дело вот в чем. Раньше клуб принадлежал ткацкой фабрике «Серп и молот» (ее 4-й цех находится в Крапивнове). Со временем фабрика выстроила себе новый клуб в поселке Нерль, а «драм-сарай», оставаясь на ее балансе, перешел в распоряжение сельсовета. И тогда началась чехарда.

— Не будем мы ваш клуб ремонтировать и отапливать,— сказали на фабрике.

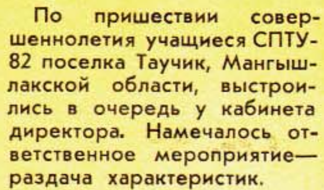
— А нам прикажете этакую рухлядь на баланс вешать? — отмахнулись в сельсовете.— Нетушки! Мы, чай, не нищие, можем и новый клуб отгрохать.

Да не отгрохали.

— А насчет клуба ребята напрасно жалуются,— уверенно произнесла тов. Минеева, председатель нерльского сельсовета.— С этим делом у нас полный порядок: по плану давно уже колхозный Дом культуры запроектирован. Вот лет через пять построим — тогда и начнем культурой заниматься!

...Покидая Крапивново тихим ясным вечером, корреспондент прислушался к голосам, доносившимся из многих дворов: «Три тысячи две, три тысячи три, три тысячи четыре...» Это крапивновская молодежь считала звезды.

С. ВЛАДИМОВА.
Ивановская область, Тейковский район.

Минутное дело

По пришествии совершеннолетия учащиеся СПТУ-82 поселка Таучик, Мангышлакской области, выстроились в очередь у кабинета директора. Намечалось ответственное мероприятие — раздача характеристик.

— Не волнуйтесь! Характеристик много, хватит всем,— успокоил директор училища У. Сагиндыков.

Он достал из сейфа увесистую пачку бумаг и авторучку.

— Фамилии по алфавиту! — последовала его команда.

— Алиев,— сказал первый паренек.

— Получай. Следующий!..

И с легкой руки товарища Сагиндыкова все эти разновеликие, разнохарактерные, разносторонние и разноувлеченные ребята мигом превратились в группу обтекаемых близнецов, каждый из которых «занимался спортом, активно участвовал в общественной жизни и старался своевременно выполнять порученные задания». А также «имел авторитет среди своих товарищей и все время помогал им».

Толпа пэтэушников быстро редела. Ведь вписать фамилии в размноженные под копирку характеристики было делом одной минуты!

Дм. БРАТАНОВ.

МУДРЫЕ МЫСЛИ

Вити Коняхина, пришедшие ему на уроках и переменах

Песня любителей подсказки: «Как тебе слышится, что тебе пишется?».

Все дороги, к сожалению, ведут в школу.

Почему плохих людей не вычеркивают из истории? Насколько бы она была тоньше!

Детство коротко, школьные годы вечны!

— И все-таки она вертится!

Рисунок Е. ГУРОВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Ученики чародея

«Джон Малхоллэнд — иллюзионист, маг и волшебник! Психологические опыты — передача мыслей на расстоянии! Спешите видеть!!» — такая реклама неделями висела в Нью-Йорке у входа в мюзик-холл «Рэдио-сити». И надо признать, старик Малхоллэнд умел развлечь публику своими первоклассными фокусами. Но мало кто из зрителей знал, что рядом с ними в зале сидят и буквально пожирают глазами знаменитого фокусника специальные агенты Центрального разведывательного управления. Причем их визиты были не развлечением, а служебной командировкой. А однажды спецагенты нагрянули к нему за кулисы и предложили...

О том, что именно Центральное разведуправление предложило фокуснику, рассказал корреспонденту «Нью-Йорк таймс» приятель ныне покойного мага — доктор Джордж Гордон.

Оказывается, по просьбе ЦРУ Малхоллэнд написал секретное пособие по «ловкости рук» и получил гонорар в размере трех тысяч долларов. Десятки раз агенты ЦРУ приходили к иллюзионисту, брали у него уроки иллюзионного искусства. Зачем? А затем, чтобы научиться незаметно всыпать в еду и питье интересующим их лицам различные наркотики или яды.

Зато потом, встречаясь с другом Гордоном, старый маг всласть потешался над тупостью своих учеников и поклонников из ЦРУ. Давясь от смеха, он рассказывал Гордону, как убедил црушников, что может научить их поддерживать контакты с заокеанской агентурой без всякой радиоэлектроники, а лишь с помощью телепатии. И боссы шпионской конторы, зверски нахмурив лбы и тупо уставившись в одну точку, посылали «мыслеграммы» своим лазутчикам на других континентах, а затем, выпучив глаза и потея от напряжения, пытались «разобрать ответы»!

Тут уж без липы

Результаты недавней проверки в шести выбранных наугад отделах ФБР, которую проводило Главное ревизионное управление, показали, что из всех преступлений, отмеченных как расследованные, в действительности было расследовано лишь девять процентов. Остальные девяносто один процент — фикция, липа. Американские Шерлоки Холмсы клали заявления ограбленных и избитых на полку и затем даже пыль с полки не смахивали.

Но значит ли все это, что Федеральное бюро расследований — сборище лентяев, задаром жующих казенный хлеб? Нисколько! Молодцы-расследователи работают, не покладая подслушивающих устройств и телескопических фотообъективов. Только следят они не за уголовниками, а за инакомыслящими. Прежде всего за членами прогрессивных организаций. Причем следят старательно, в оба, без липы.

Требуются мошенники

Этого светлого дня Иегошуа Бенсон ждал давно. Ждал с того самого момента, когда суд приговорил его, тогдашнего управляющего Израильско-английским банком, к 12-летней отсидке за мошенничество.

Одна мысль утешала бывшего банкира во время его недобровольного уединения: все же он всех превзошел. Сорок семь миллионов долларов растратил — национальный рекорд. Легко ли ставить такого рода рекорды в стране, где власть предержащие азартно соревнуются в искусстве незаконного обогащения?

Из назначенных ему двенадцати лет финансист отсидел только два года. 8 сентября 1977 года Иегошуа Бенсон, чемпион Израиля по растратам, обрел желанную свободу.

Ему не пришлось для этого перепиливать решетку и спускаться из окна по лестнице, связанной из постельного белья. Он вышел через дверь, гордо помахивая распоряжением министра юстиции страны М. Бегина, который по совместительству является и ее премьер-министром.

Если верить сему документу, Бенсона освободили потому, что этому 53-летнему финансисту пребывание в тюрьме противопоказано. Таково мнение его личного врача. Тюремные врачи, правда, с этим не согласны, но для министра юстиции мнение тюремных врачей значения не имеет.

Мнение оппозиционных парламентариев, которые потребовали в связи с освобождением Бенсона освободить и Бегина — от обязанностей министра юстиции, также не имеет значения для главы кабинета М. Бегина.

Но что же имеет для Бегина значение в этом деле? В поисках разгадки этого ребуса кто-то вспомнил, что растратчик в процессе установления своего рекорда снабжал деньгами правую партию «Херут». А во главе этой партии стоит тот же М. Бегин. Может быть, все дело в этом?

Дом битых жен

Лондонский пригород Чизвик когда-то был излюбленным местом прогулок художников, которые приходили сюда писать идиллические пейзажи. Сейчас это мрачный, грязный пригород, окруженный растущими горами отбросов. И несмотря на это, Чизвик снова стал известен всей Англии.

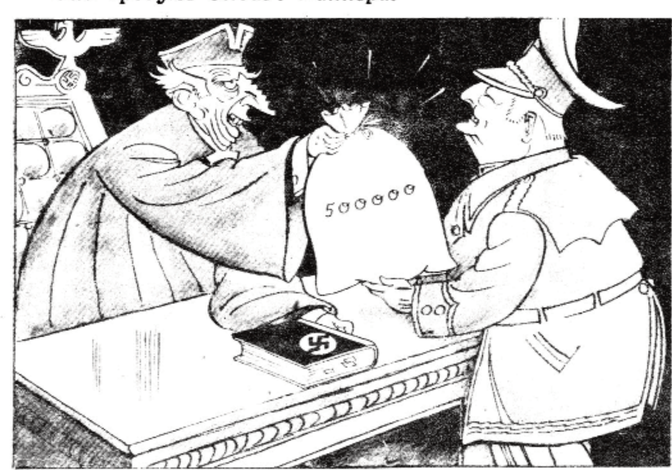
В 1973 году в Чизвике появилась некая Эрин Пайзи. Она поселилась в просторном заброшенном доме вместе с несколькими своими помощницами и объявила его домом призрения матерей. За четыре года здесь перебывало 6000 женщин из различных уголков Англии, выгнанных мужьями из дому без всяких средств к существованию. Англичане прозвали этот приют «Домом битых жен». Эрин Пайзи и ее добровольная организация, которая постоянно растет, стараются помочь несчастным женщинам найти свое место в жизни. Но как это трудно, если их мужья не могут найти себе рабочее место! В стране полтора миллиона безработных, большинство из которых — мужья...

За последние годы в различных британских городах открылось уже семьдесят подобных домов, и все они переполнены. Сколько же, значит, в нынешней Англии домов, где разбиваются сердца!..

Военный преступник гестаповец Каплер, выкраденный из Италии, где он отбывал тюремное заключение, не только не выдан обратно властями ФРГ, но и получает полмиллиона марок «компенсации» за годы, проведенные в итальянской тюрьме.

— Они требуют выдать Каплера!

— Выдать... *Рисунок Н. Лисогорского*

Этот суровый судья Берг

Телефонный звонок.

— Хотите заработать двести долларов!

— Кто говорит!

— Потом узнаете. Сначала ответьте — хотите!

— Ну, допустим. А что я должен за это сделать!

— Убить негра. Любого. И сообщить нам по телефону. Мы приедем, проверим, и если ниггер не дышит двести зелененьких — ваши

— Да кто вы такой!

— Я представитель Чикагского отделения национал-социалистской партии США.

К чести чикагцев нужно сказать, что никто из них не принял мерзкого предложения. Наоборот, многие обратились в суд с просьбой наказать негодяев-фашистов.

Когда на столе у судьи Берга выросла изрядная пачка таких заявлений, он понял, что пришла пора действовать, причем сурово и твердо. Он вызвал к себе представителей чикагских наци и поднял над их головой — нет, не топор, не нож гильотины, не петлю из манильской пеньки, а всего лишь палец. И этим пальцем сделал несколько колебательных движений из стороны в сторону. При этом судья Берг молвил:

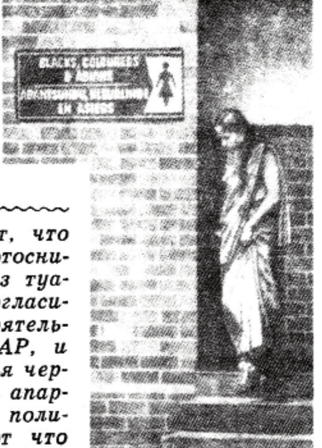
— Чтоб больше мне этого ни-ни! Ясно! Я запрещаю хулиганить по телефону. Понятно! Идите!

— Куда! — на всякий случай спросили наци.

— Домой, естественно.

И нацисты ушли, чтобы продолжать заниматься своими нацистскими делами.

Ну, кто после этого посмеет обвинить судью Берга в том, что он и пальцем не пошевелил в ответ на жалобы граждан! Еще как пошевелил — не раз, а два, а может быть, и целых три раза!

Возможно, читатели скажут, что непристойно публиковать фотоснимок женщины, выходящей из туалета. И мы бы, пожалуй, согласились, если бы не одно обстоятельство. Дело происходит в ЮАР, и надпись на стене гласит: «Для черных, цветных и азиатов». Это апартеид в действии. Расистская политика правителей ЮАР — вот что действительно непристойно!

между народное изо обозрение

— Кто за увеличение военного бюджета? Единогласно.

Рисунок Б. ЕФИМОВА

Пытаясь обмануть общественное мнение, главарь родезийских расистов Ян Смит ввел в родезийский парламент нескольких африканских марионеточных «депутатов».

ПАРЛАМЕНТСКАЯ БУТАФОРИЯ В РОДЕЗИИ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Кражи произведений искусства из западноевропейских музеев стали повседневным явлением.

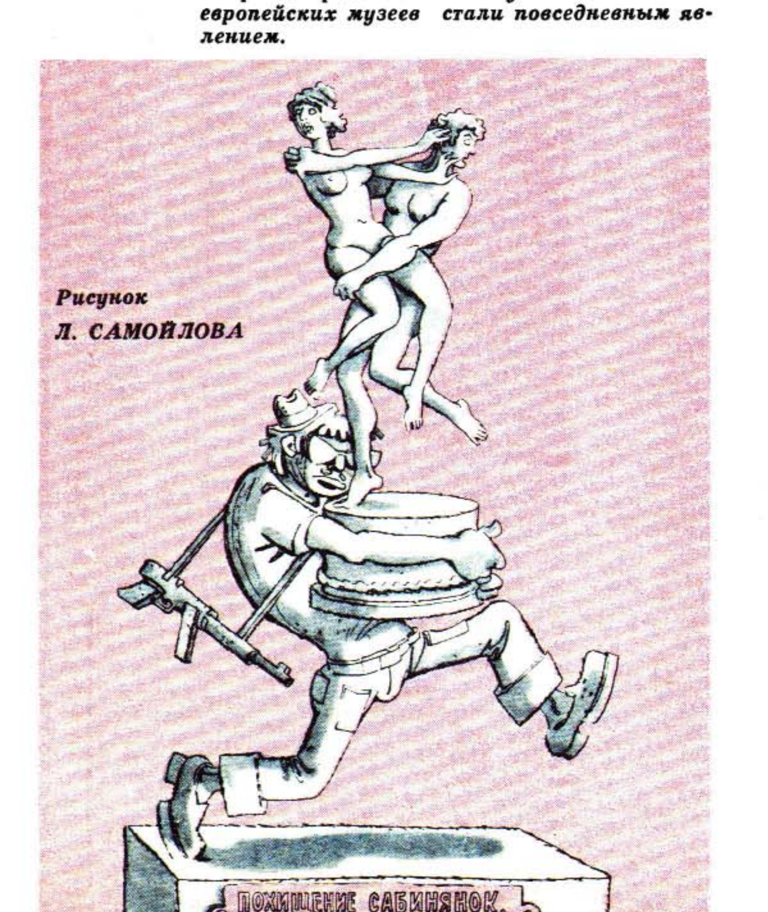

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Лорина
ДЫМОВА

Когда в детстве меня спрашивали: «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь!» — я твердо отвечала: «Писателем или читателем». Но поскольку мои родители не одобряли первого занятия, мне пришлось взяться за второе. Читателем я была чрезвычайно упорным, но все же в то редкое свободное время, которое у меня оставалось от основного занятия, я ухитрилась окончить Институт цветных металлов и проработать пять лет инженером.

Когда же наконец все было прочитано, я попала в безвыходное положение, и мне ничего другого не оставалось, как самой начать писать. Но и тут пришлось выбирать: поэзия или проза! Лирика или детские стихи! А может быть, переводы!

Так до сих пор и не выбрав, я пытаюсь заниматься всем сразу.

Эстафета

Что̀ щебечут птицы светлым
маем —
мы с тобой давно не понимаем.

Что́ сказать нам хочет зимний
ветер —
это понимают только дети.

Но они растут, и год от года
дальше все уходят от природы.

Вот уж и они не понимают,
почему сосна в лесу вздыхает.

Хорошо хоть, что теперь их дети
понимают, что́ бормочет ветер...

Солидарность

Ты похвалил творца веселых
басен —
и друг наш был с тобой вполне
согласен.
В таланте Н. ты выразил
сомненье —
и он как раз об Н. того же
мненья.
Ах, нет, наш друг не глуп и не
бездарен.
Он просто с нами всеми
солидарен,
надеясь получить за солидарность
хотя бы небольшую благодарность.

ЖИЗНЬ ПРОХОДИТ... Рассказ

Я проскочил со звонком через проходную и медленно зашагал по территории института. Светило веселое утреннее солнце, но на душе у меня было грустно и спокойно. Я вошел в лабораторию, кивнул ребятам и молча сел за стол, хотя все наши у окна обсуждали вчерашний футбол. Через несколько минут они замолчали и уставились на меня.

— Ты чего? — спросил Игорь.

— А что? — сказал я.

— Ну... молчишь... К нам не идешь... Как в воду опущенный.

— Да так...— махнул я рукой.

— Что ли выпил вчера лишнего? — догадался Игорь.

— Да нет, не то... Как тебе сказать?.. Жизнь проходит...

— Ну ты даешь!—восхищенно хохотнул Игорь и вернулся к окну.

А я посидел немного и пошел к нашей машинистке Люсе за инструкцией, которую она должна была отпечатать в трех экземплярах.

Люся сидела за своей машинкой, свежая и красивая. Рядом с ней стоял телефон — единственный на всю лабораторию, и поэтому она была в курсе личной жизни каждого члена нашего дружного коллектива.

Солнце светило прямо на Люсю, и от этого глаза у нее были зеленые и в крапинку.

— Здравствуй, Люся,— грустно сказал я.

— Андрюша!—обрадовалась Люся.— Я еще вчера напечатала. Вот возьми.

Я посмотрел, как славно она улыбается, и на душе у меня стало еще тоскливее и тише.

— Спасибо,— сказал я и пошел к двери.

— Что с тобой? — вскочила Люся из-за стола, и в ее голосе я услышал тревогу.

— Да ничего, Люся. Понимаешь, жизнь проходит.

— Какая жизнь? Куда проходит? — еще сильнее встревожилась Люся.— Ты из-за Наташи? Так вчера у нас целый день телефон не работал. Она, может, и звонила.

— С Наташей я вчера в кино ходил. А после кино на чертовом колесе катался. Не в этом дело...

— А в чем же тогда? — уже не на шутку испугалась Люся.

Я опять махнул рукой и пошел к себе. Не успел я сесть за стол, как ко мне опять подошел Игорь.

— Слушай, старик...—неуверенно начал он.— Ты, может, из-за премии? Хочешь, я поговорю с шефом?..

— Да я и думать забыл про эту премию! — я знал, что он мне не верит, но мне хотелось ему объяснить.— Подумаешь, десятку срезали! Все равно от этих денег вчера же ничего и не осталось бы. Десяткой больше, десяткой меньше... Не в этом дело!

— А в чем же тогда? — осторожно поинтересовался Игорь.

— Понимаешь, ходим мы сюда каждый день, сидим тут по восемь часов, про футбол треплемся. Ну, иногда в кино сходишь... А жизнь-то проходит! Понимаешь?

— Понимаю,— ответил Игорь.— Слушай, может, одолжить тебе десятку? До получки?

Я в который уже раз махнул рукой и уткнулся в инструкцию.

Перед самым обедом меня позвали к телефону. Это была Наташа.

— Я достала два билета на Венский балет! — торжествующе произнесла она, предвкушая мою радость.— На сегодня. В семь часов жди меня на площади Революции. Форма парадная.

— Я не пойду на Венский балет,— печально сказал я Наташе.

— Почему?—заволновалась она.— Ведь это такая удача!

— Я не люблю балет,— тихо объяснил я ей и замолчал.

— Но ведь это же не просто балет,— обиделась она,— а балет на льду!

Я упорно молчал, и скоро на другом конце провода тоже замолчали.

— Что с тобой? — спросила она наконец.— Ты, может быть, с Игорем идешь на футбол?

— И на футбол я не пойду,— угрюмо ответил я.

— Но футбол же ты любишь? — в ее голосе было уже явное раздражение.

— Понимаешь, Наталья, жизнь проходит,— почти шепотом сообщил я ей и опасливо покосился на Люсю.

— Иди ты к черту! — со злостью сказала Наташа и повесила трубку.

Я поплелся в столовую, без аппетита поел и, поскольку до конца перерыва оставалось еще двадцать минут, пошел во двор. Там я сел на бревна и стал думать, что вот мне уже тридцать лет, а ничего я еще не сделал, не открыл никакого закона, не придумал даже какого-нибудь приспособления, чтобы не нагревалась моя установка. И семьи у меня нет. И друзей в общем-то тоже... А жизнь проходит. И как это я до сих пор никогда об этом не думал? Просто удивительно. И никто об этом не думает. Ни Игорь, ни Наташа, ни Люся. А говоришь об этом — и кажешься им ненормальным. Если из-за десяти рублей расстраиваешься— это нормально. А если из-за того, что жизнь проходит,— это смешно.

А еще я подумал о том, что Наташа, наверное, ужасно обиделась. Еще бы! С таким трудом достала билеты, хотела меня обрадовать, а я... И я почти бегом побежал к телефону. Может быть, я ее еще застану и, может быть, она еще никому не отдала билеты.

Ведь жизнь-то проходит!..

После чтения сборника «День поэзии»

Все теперь пишут стихи.
Строчками,
что написаны за день,
можно легко опоясать весь
земной шар.
Кто-то пораньше встает,
чтоб написать лишние несколько
строчек.
Кто-то не спит до рассвета,
сражаясь с проклятыми рифмами.
И весь белый свет
уже зарифмован.

Он рифмами скован —
спасения нет.
Небо рифмуется с хлебом,
дом и Содом,
пирамидон и бидон.
Рифмуют крест-накрест,
вдоль, поперек.
Ни птица,
ни юркий зверек
не спасутся от хватки
бульдожьей поэта,
от тисков этих бешеных рифм.

И потому,
когда я встречаю
человека,
который не пишет стихов,
мне хочется пожать ему руку
и сказать:
— Будь моим другом!
И еще что-то очень хорошее
я бы сказала ему...
Я только боюсь, что и он
тайно рифмует ночами...
Все теперь пишут стихи.

«ХУЛИГАНСТВО ПОД КОПИРКУ»

Герои этого фельетона («Крокодил» № 27) — воинственно настроенные работники ЖЭКа № 3 города Евпатория. В июне нынешнего года они в составе семи человек ворвались в квартиру гражданки Н. Янушевской и с бранью потребовали от находившихся в квартире погасить задолженность по квартплате. Поскольку самой гражданки Н. Янушевской в квартире не оказалось, ее решили настигнуть в морском порту, где она работает, послав туда письмо (под копирку) оскорбительного содержания.

На фельетон получен ответ за подписью председателя Евпаторийского горисполкома тов. М. Кулакова. Сообщается, что начальнику ЖЭКа № 3 тов. В. Платонову, допустившему рассылку бестактных писем, указано на низкую требовательность к работникам ЖЭКа.

Планируется проведение семинарских занятий с инженерно-техническими работниками ЖЭКов города. При этом особое внимание будет обращено на повышение культуры обслуживания населения.

«ПОД СТУК КОСТЯШЕК»

В этом фельетоне («Крокодил» № 19), который был посвящен борьбе с шумом, в частности, шла речь о том, как по главной улице города Эртиля, Воронежской области, двигался свадебный кортеж из двух автомобилей с включенными сиренами.

Секретарь Эртильского райкома КПСС тов. В. Песков сообщил редакции, что районному бюро загс предложено систематически проводить разъяснительную работу по соблюдению общественного порядка среди участвующих в торжественных ритуалах.

Исполкому горсовета и отделу внутренних дел райисполкома поручено обеспечить устранение отмеченных в фельетоне недостатков.

«ЗА ЗАБОРОМ»

Сразу же после свадьбы за невесткой установили унизительный контроль, оградили ее забором от окружающего мира, не выпускали из дому. Тогда как сам молодой супруг неплохо проводил время, частенько возвращаясь домой поздно ночью. Доведенная до отчаяния невестка решила наложить на себя руки.

Ситуация, знакомая нам по пьесе Островского «Гроза», как это ни дико, повторилась в наши дни и была описана в «Крокодиле» (№ 22).

Секретарь Каракалпакского обкома КП Узбекистана тов. К. Рзаев сообщил, что действительно в семье Абдуллаевых, о которой шла речь (в фельетоне глава семьи назван Абдуловым), под предлогом соблюдения традиций шариата постоянно ущемлялись права и достоинство молодой женщины.

Свекор К. Абдуллаев по решению Турткульского райкома КП Узбекистана исключен из рядов КПСС. Бюро райкома партии указало на поверхностное расследование и рассмотрение райпрокуратурой и народным судом данного дела, поручило райпрокуратуре установить степень виновности мужа Х. Каримова и свекра К. Абдуллаева и привлечь их к уголовной ответственности.

По рекомендации райкома партии во всех первичных организациях района будут обсуждены вопросы, поднятые в фельетоне. Разработаны мероприятия, направленные на улучшение политико-воспитательной работы среди женщин.

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

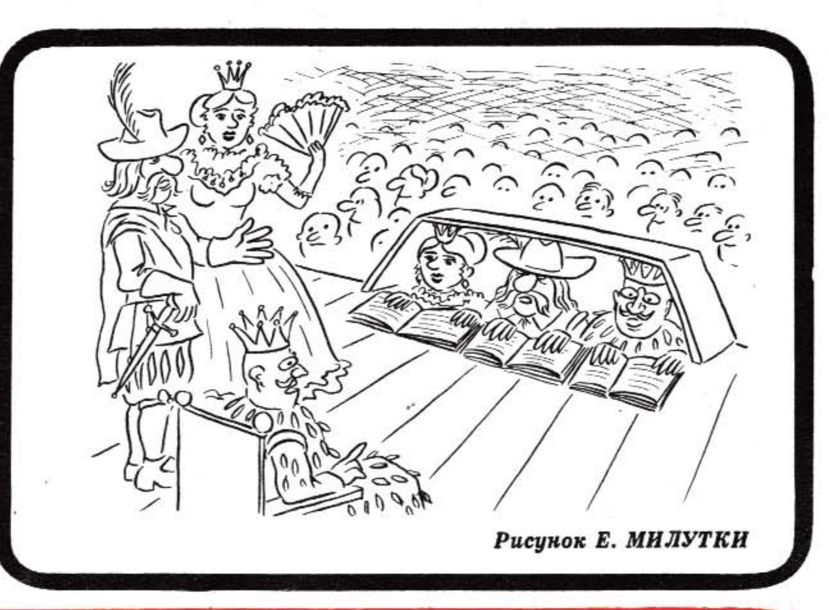

Рисунок Е. МИЛУТКИ

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. САФОНОВА

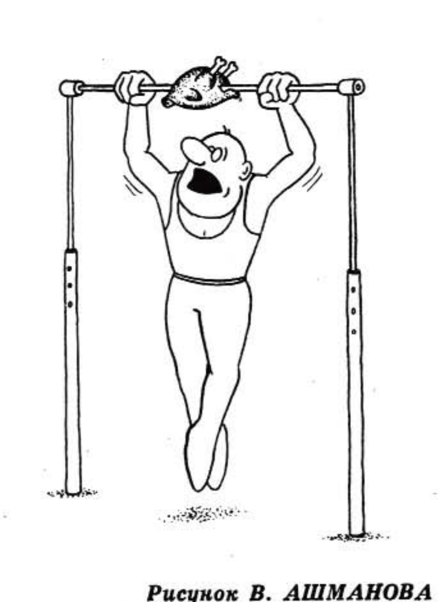

Рисунок В. АШМАНОВА

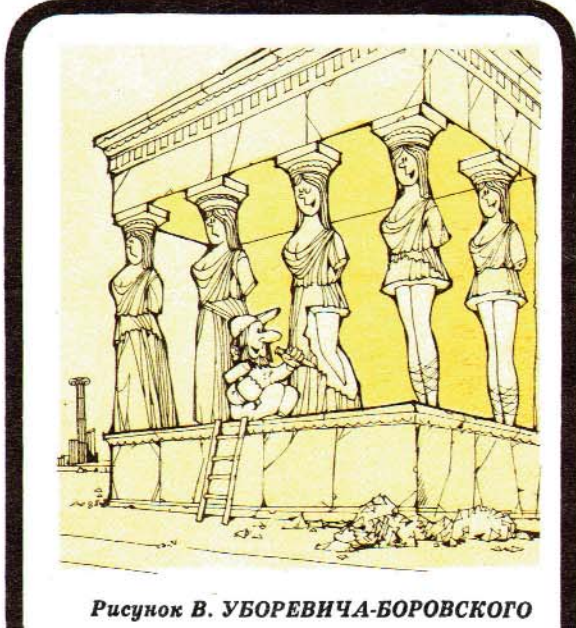

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

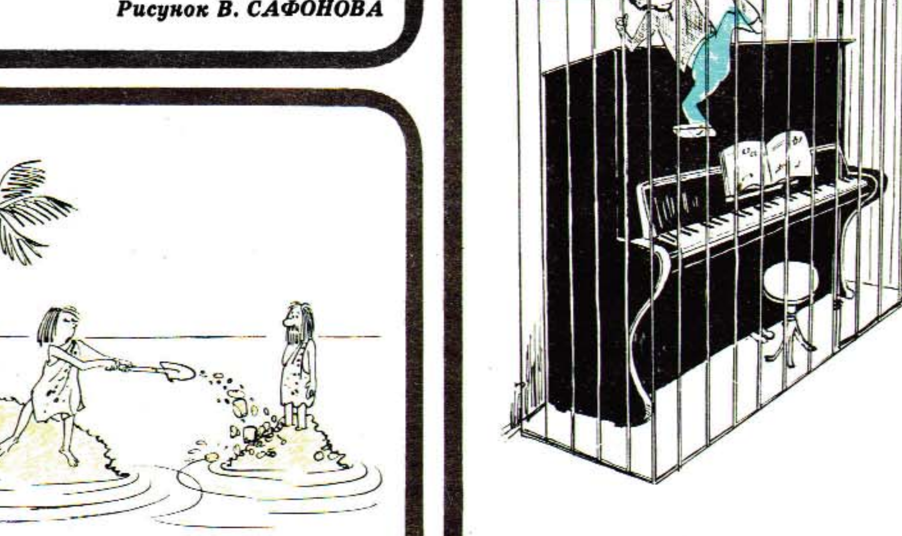

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

Рисунок М. ВАЙСБОРДА по теме М. ДАНИЛОВА

КОНКУРС ТЕМ
в помощь художнику

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

Ц. МЕЛАМЕД
Умницы

Не стремятся пешки в короли:
Знают превосходно эти девы,
Что от сотворения Земли
Королями правят королевы.

г. Рига.

Владимир КЕЗИКОВ
Размышления о деле

Давно в народе говорится,
Что дело мастера боится,
А надо бы на месте дела
Бояться больше бракодела.

г. Усть-Катав, Челябинской области.

А. КРАВЦОВ
«Эрудит»

Треплову нечего сказать,
Но если станет он молчать,
Его коллеги будут знать,
Что нечего ему сказать.

г. Асбест.

Федор ЦЕЛИЩЕВ
Неисправимый Автомат

В буфете старый Автомат
Вздыхал самокритически:
— Поймите, я не виноват:
Краду... автоматически...

г. Кишинев.

Борис ЛАРИН
Преимущество лодыря

Никто не похитит его никогда,
Пусть мама над ним не дрожит.
Что плохо лежит, похищают, да.
А он хорошо лежит.

О моем знакомом

Автоматику славит всегда,
Но боится: исчезнет когда-то
Разновидность ручного труда —
Загребание денег лопатой.

г. Казань.

нарочно НЕ придумаешь

«Всем сотрудницам, поменявшим (в связи с браком) свои фамилии на мужей, должны заменить их в отделе кадров в течение месяца».

(Из объявления).
Прислала Г. Боровикова, г. Винница.

«После перемещения детской библиотеки старое здание будет использовано для холодных закусок с разливным пивом».

(Из ответа на запрос).

«На квартире у браконьера М. С. изъято охотническое ружье, а у его жены рога и передние оконечности».

(Из протокола изъятия).
Прислал Н. Абромайтис. г. Капсукас.

«Дежурный электрик наладил насос и отбросил концы в реагентном хозяйстве».

(Запись в оперативном журнале ТЭЦ).
Прислала Г. Рыбакова, г. Кемерово.

«Начальнику ЛТУ
Заявка

Телефон в квартире Лазаревой П. Г. не работает, наверное, в результате ветра снова схлестнулись воздушные провода с Юдиным С. А. Прошу поправить».

Прислал А. Петров, Алтайский край.

«Директору училища
Объяснительная

Я безобразно вел себя на физике, потому что у меня было хорошее настроение. Больше этого не повторится».

Прислал П. Забродин, г. Воронеж.

Что бы это значило?

ШАПОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО
Встреча двух ондатр.
М. Гельперин, г. Ленинград.

ВЫКИДЫВАТЬ КОЛЕНЦА
Ходить в мини-юбке.
О. Сеин, г. Киев.

ЛЕГКОРАНИМЫЙ ЧЕЛОВЕК
Плохой фехтовальщик.
И. Абель, г. Москва.

ЛЮБИТЕЛЬ ГРОМКИХ СЛОВ
Человек, который плохо слышит.
О. Бажанов, пос. Солнцево, Курской области.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

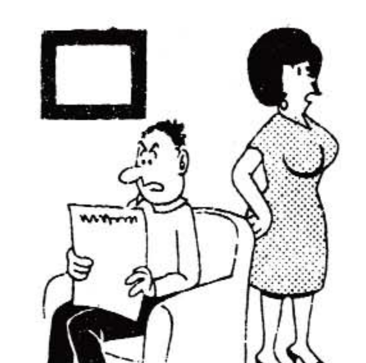
«Академиа энигмистика», Италия

Разговаривают двое заключенных:
— Ты за что сидишь!
— Я — жертва конкуренции.
— Как это!
— Я изготовлял точно такие же деньги, что и государственный банк.

●

— Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты!
— Интересно... Я вот читаю Гомера, Овидия, Платона...
— Ты — лжец!

К адвокату обращается клиент с просьбой помочь ему в бракоразводном процессе. Адвокат спрашивает его:
— Сколько лет вы женаты!
— Десять.
— И только теперь вы решили вдруг развестись!
— Видите ли, все эти годы ничто не мешало нашему счастью, но со вчерашнего дня моя жизнь стала просто невыносимой!
— Что же произошло!
— Жена вернулась ко мне.

«Урзика», Румыния.

— Скажите, почему вы так много говорили вчера с такими скучными людьми!
— Я говорил из боязни, что мне придется их слушать.

●

— Официант, прошло уже полчаса, как я заказал суп из черепахи.
— Да, синьор, но вы же знаете характер этих животных!

●

Жена мешает мужу своими разговорами. Наконец она замечает, что он пристально смотрит на нее.
— Ну что ты так смотришь на меня! — спрашивает она.
— Извини, дорогая, но я думал о том, что ты так красива... когда молчишь.

— У тебя больше никогда не будет такой жены, Оскар!
— Да, это утешает....
«Санди миррор», Австралия.

Бернар ПИВО (Франция)

Сила воли

Для большинства из нас Новый год начинается не первого января, а по возвращении из отпуска, в день выхода на работу. Именно в этот день мы даем себе клятвенные обещания начать новую жизнь.

— Решено,— говорю я себе,— каждое утро — полчаса гимнастики. Убедился на пляже, какое брюшко ты отрастил? Конечно, пока это не слишком серьезно, но стоит себя распустить... Пора принимать меры. Специальные упражнения, и, самое главное, не пропустить ни под каким предлогом ни одного утра! Несколько месяцев — и брюшко исчезнет. Ты же знаешь: стройность — это прежде всего вопрос силы воли. Достаточно вставать на полчаса раньше. Хотя полчаса, может быть, и многовато... Для начала, скажем, на пятнадцать минут, а там видно будет.

На работе эти четверть часа никак не скажутся, особенно если ложиться спать на эти пятнадцать минут раньше. Но для этого не нужно убивать время у телевизора. И не следует торчать весь вечер в кресле, уставившись в телевизионную белиберду под предлогом, что тебе интересно, до чего они докатятся.

Этот никудышный довод заставляет тебя терять драгоценные минуты, а в течение всего года эти минуты складываются в массу времени, которое, посвяти ты его чтению, принесло бы тебе куда больше пользы. Да, это правда, читаю я недостаточно. Ради бога, приучись читать полчаса каждый день. Если я буду читать каждый вечер хотя бы по полчаса — сколько же книг я смогу прочесть за год! Какая польза для интеллекта! Да, но иногда я слишком устаю к вечеру, и глаза начинают слипаться. И все-таки это вопрос силы воли!

И обязательно бросить курить. С понедельника, клянусь, начну уменьшать каждый день свой табачный рацион на одну сигарету. Таким образом, через месяц я выкурю последнюю. Глупо губить свое здоровье и переводить в дым столько денег. Я мог бы покупать вместо этого книги и пластинки с серьезной музыкой.

И вообще нужно учиться экономить. Никаких безделушек, никаких ненужных вещей! И обязательно внушить жене, чтобы она меньше тратила на еду. Мы слишком много едим! Слишком много пьем! Меньше на еду — больше на культуру. Я не хочу быть седеющим идиотом. Честное слово, отныне мы будем по меньшей мере два раза в неделю ходить в кино и раз в месяц — в театр. И обязательно раз в месяц выставки и концерты. В конце концов культура — это вопрос силы воли!

В каждом деле нужно быть энергичным, смелым, точным, решительным. Будь более покладист с начальством и сговорчивее с женой. Помогай ей по хозяйству. Каждую субботу обязательно дари ей цветы. Обещаю, клянусь. С другой стороны, нужно быть строже с детьми. Когда они кривляются, не делай вида, что ты этого не замечаешь. Не высмеивай их взгляды, какими бы глупыми они тебе ни казались. Выслушивай их с терпением и нежностью. Это только вопрос силы воли!

— Мне кажется,— перебила меня жена,— что я догадываюсь, о чем ты думаешь, дорогой. Опять даешь себе клятвы...

— Как ты угадала?

— Каждый раз, когда мы возвращаемся из отпуска, ты долго размышляешь в машине и — самое удивительное — искренне веришь, что выполнишь задуманное. В восемнадцатый раз мы возвращаемся в Париж, и восемнадцатый раз все остается по-прежнему. Упорство, с которым ты даешь никогда не осуществляемые клятвы, просто великолепно.

— Это вопрос силы воли! — самодовольно воскликнул я.

Перевела Ю. ВАРШАВСКАЯ.

Слова, слова...

Человек — единственное живое существо, с которого можно содрать несколько шкур.

Юмор американских налоговых инспекторов.

Человек, которому нечего сказать, часто делает вид, что ему есть о чем молчать.

Бушменская поговорка.

Настоящее алиби — это доказательство того, что вы были в двух разных местах в момент преступления.

Шутка аргентинских уголовников.

Берегите мужчин — не выходите за них замуж.

Лозунг новозеландских феминисток.

Не так важен метод, если заранее известен результат.

Фольклор эквадорских шулеров.

Молодая женщина вяжет маленькие носочки.
— Дорогой,— говорит она мужу,— ты хотел бы слышать, как маленькие ножки бегают по нашей квартире!
— Нет, я не очень люблю мышей.

●

Смит выиграл в лотерею сто тысяч долларов.
— Ну, а твоя жена, как она к этому отнеслась! — спросил его друг.
— О, от удивления она онемела!
— Боже, столько счастья сразу!

«Рогач», Чехословакия.

«Карузела», Польша.

— Вы писали что-нибудь раньше, мисс Каммингс!
— Да, однажды я написала исповедь о своих любовных похождениях и послала ее в издательство в Нью-Йорк.
— И редактор вернул вам ее!
— Нет, он лично приехал из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, чтобы увидеть меня.

Радивое ДАНГУБИЧ
(Югославия)

ПОСЫЛКА

На почту города М. бог знает откуда пришла посылка. На ней было написано: «Гражданам М.».

Весть о посылке разнеслась по городу с быстротой, с которой распространяются вести в провинции.

Почтальон Радулов вручил посылку лично начальнику почты. Начальник глубоко задумался. Можно было, конечно, отдать посылку муниципалитету. Но в адресе было ясно написано, что предназначалась она всем гражданам...

В первый же день на почту потянулась процессия тех, кому посылка была адресована. Все смотрели на длинный, почти в полметра, ящик, обернутый в плотную упаковочную бумагу.

Тем временем начальник почты консультировался по телефону с властями и видными гражданами города. Мнения высказывались самые разные, но собравшаяся перед почтой толпа начала выказывать признаки беспокойства, и начальник почты вынужден был послать двух почтальонов охранять вход в помещение.

Около полудня собравшимся было объявлено, что посылка будет вскрыта на следующий день на глазах у всех жителей. Одновременно начальник почты сообщил, что будет создана авторитетная комиссия, которая поделит между гражданами то, что находится в посылке.

Комиссия была создана почти немедленно, и тут же начала составлять правила для вскрытия. К полуночи работа была закончена. Предусмотрели все. В случае, если содержимое посылки делится, его разделят на семьсот четыре части по числу домов в городке. Если же содержимое неделимо, оно будет стоять (или лежать, а может быть, висеть) в кабинете главы муниципалитета.

К часу дня городская площадь была забита до отказа. В полвторого прибыл почтальон и поставил ящик на зеленое сукно стола.

Люди толкались, приподнимались на цыпочки, вытягивали шеи. В два часа прибыла комиссия, и над площадью повисла тишина. Всего две минуты потребовалось председателю комиссии, чтобы вскрыть ящик. И тогда лица членов комиссии и тех, кто стоял поближе к столу, окаменели: ящик был пуст. За исключением пустой свинцовой коробочки.

Дрожащим голосом председатель объявил собравшимся новость. Толпа заволновалась, посыпались обвинения в адрес комиссии, со всех сторон полетели бутылки и прочий мусор. Члены комиссии едва успевали увертываться.

Свинцовую коробку взял Аврам Сич. Но еще до того, как он переплавил ее в грузила для городских рыболовов, я успел прочесть на внутренней стороне крышки маленькую надпись, на которую никто не обратил внимания. Надпись гласила: «Знаю, что вы все собрались на городской площади. Знаю, что вы сочинили правила дележки. Вы неисправимы. Только дележка может собрать вас вместе».

Я хожу по городу и всем рассказываю, что прочел на коробке. Кто смеется, кто думает, что меня подкупила комиссия, а кто просто пожимает плечами. Время идет, а мы все такие же, какими были и до получения посылки.

Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ
№ 33 (2223)
ноябрь
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, Г. Андрианов, В. Ашманов, Р. Друкман, Г. Караваева, П. Козич, Н. Малов, Е. Милутка, В. Сафонов, В. Соловьев, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Уборевич-Боровский, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 25/X 1977 г. А 02148. Подписано к печати 2/XI 1977 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. (1-й завод: 1—3 571 350). Изд. № 2709. Заказ № 1318.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.